

ВОЙНА И МЫ

АЛЕКСАНДР НЕМЕНКО

**ОБОРОНА
КРЫМА**

1941 г.

ПРОРЫВ МАНШТЕЙНА

Война и мы

Александр Неменко

**Оборона Крыма 1941
г. Прорыв Манштейна**

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

Неменко А. В.

Оборона Крыма 1941 г. Прорыв Манштейна / А. В. Неменко —
«Яуза», 2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-906716-59-0

«Овладеть Крымом!» – приказал Гитлер уже через месяц после начала войны. «Приказа об отступлении не будет!» – заявляло советское командование. Каким на самом деле было соотношение сил в Крыму осенью 1941 года? Как Манштейну удалось лобовым ударом прорвать нашу оборону на «неуязвимом» Перекопском перешейке? Почему провалились все попытки контратаковать, которые не остановили противника, но лишь ускорили разгром 51-й и Приморской армий? Невольно возникает вопрос: в чем причина такого жестокого поражения? И что стоит за чередой трагических «странностей» и «совпадений», благодаря которым немцы заранее получали информацию о наших планах? Сопоставив советские и немецкие оперативные документы, данная книга отвечает на все эти вопросы. Это – лучшее на сегодняшний день исследование обороны Крыма в 1941 году. Это – самая полная и подробная летопись «Крымской мясорубки», основанная не на пропагандистских мифах, а на подлинных документах российских и немецких архивов.

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906716-59-0

© Неменко А. В., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Предисловие Алексея Исаева	7
Введение	9
Часть 1	10
Глава 1	10
Приложение 1[20]	20
Приложение 2	22
Приложение 3	23
Приложение 4	23
Приложение 5	24
Приложение 6	31
Приложение 7	31
Приложение 10	34
Глава 2	36
Приложение 11	46
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александр Валериевич Неменко

Оборона Крыма 1941 г.

Прорыв Манштейна

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Неменко А., 2017

© ООО "Яуза-каталог", 2017

Предисловие Алексея Исаева

Задача разобраться

У историков всегда есть искушение ограничиться лишь сбором фактов и представлением их читателю в той или иной последовательности. Ученый словно говорит аудитории своих работ: «Вот вам, милостивые государи, факты, они говорят сами за себя, выводы извольте делать сами». Искушение сильное, и многие ему поддаются. Сравнимо с ним только искушение дать простой ответ на сложный вопрос. Однако факты сами за себя говорят далеко не всегда. Не говоря уже о полноте и достоверности представляемого набора фактов.

Собственно историография обороны Крыма в 1941 г. изобилует простыми ответами на сложные вопросы. «Ну тупые» (произносится с интонацией и голосом сатирика М. Задорнова) советские военачальники опасались мифических морских и воздушных десантов и вследствие этого не позаботились об обороне полуострова с севера, что привело к преодолению практически идеального для обороны узкого Перекопского перешейка и Ишуньских позиций умным и дальновидным Манштейном. Правда, последнее время эта стройная теория начала несколько подмываться немецкими снимками достаточно серьезных фортификационных сооружений на Перекопе. С впечатляющей советской версией «зубов дракона» из многочисленных стальных балок.

В случае с событиями 1941 г. в целом и в Крыму в частности задача исследователя многократно усложняется скудостью документальной базы советской стороны. На меня самого в свое время произвела угнетающее впечатление всего пара побывавших в немецком «плёну» тощих папочек в фонде 156-й стрелковой дивизии. Командир соединения генерал Черняев погиб в 1942 г. и мемуаров не оставил. Круг мемуаров, описывающих события сентября-ноября 1941 г. в Крыму, также весьма ограничен. По существу, описания событий на Перекопе так или иначе опирались на мемуары П. И. Батова.

Читая А. В. Неменко, я обратил внимание на одну важную черту его работ: стремление разобраться в происходившем. Не просто вывалить набор фактов, но дать ответ на вопросы «Почему?» и «Каким образом?». Неменко ставит перед собой задачу вскрыть механизм успехов и неудач, выявить закономерности и случайности рассматриваемого периода боевых действий. Причем иногда для этого приходится собирать своего рода «пазл» из противоречивой информации обеих сторон, а также выстраивать происходившее в советских частях и соединениях по данным немецкой разведки и допросам немцами советских пленных. Это важный шаг вперед даже для исследования современного уровня как такового. Под современным уровнем понимается привлечение максимального объема данных с обеих сторон, как со стороны Красной армии, так и вермахта. Сегодня, в XXI веке, мы не имеем права бравировать, мол, «вражескими источниками не пользуюсь». Описание любого сражения с опорой лишь на мнение одной стороны – это нонсенс и имеет смысл только на ранних этапах исследования, вскоре после окончания боевых действий.

Ответы на вопросы «Как?» и «Почему?» позволяют выстроить объемную картину важной страницы 1941 г. – борьбы за Крым. Почему не была удержана формально неуязвимая позиция на Перекопе, когда ни о какой внезапности нападения уже не было и речи? К сентябрю 1941 г. уже был далеко позади шок первых дней, да и машина мобилизации при всех ее недостатках уже провернула все свои шестерни. Позднее, уже в октябре, вступление в бой триумфаторов обороны Одессы, Приморской армии И. Е. Петрова, не привело к радикальному

изменению обстановки. Более того, именно тогда советские войска в Крыму оказались на грани полного поражения и разгрома с потерей главной базы флота – Севастополя.

С точки зрения стратегии в сентябре – ноябре 1941 г. решался вопрос о том, какие силы сторон будут задействованы сторонами в Крыму. Несмотря на все промахи советской стороны, 11-я армия Э. фон Манштейна в октябре – ноябре 1941 г. насчитывала 146–147 тыс. человек, превосходя 2-ю армию на московском направлении и ненамного уступая 17-й армии в южном секторе советско-германского фронта. То есть в итоге на периферийном направлении оказались собраны немалые силы вермахта. Одним словом, тема обороны Крыма в 1941 г. актуальная, интересная и таящая немало открытий.

Алексей Исаев, кандидат исторических наук

Введение

Анализ советской литературы, посвященной данному вопросу, показывает, что описание событий, связанных с обороной Крымского полуострова и главной базы Черноморского флота города Севастополя, в советской литературе дается достаточно однобоко, как правило, используя только советские мемуары и некоторые документы.

Стоит отметить, что большинство советских источников, посвященных этой теме, вольно или невольно искажают реально происходившие события. Это связано с тем, что до недавнего времени отсутствовал достоверный документальный материал.

Современные работы по данной теме, к сожалению, страдают теми же недостатками. Попытка опереться на мемуарную литературу неизбежно ведет к ошибкам.

Сопоставление информации, взятой из различных источников, позволяет повысить ее достоверность. Работа с источниками по обороне Крыма и Севастополя имеет свою специфику. Многие советские документы были, по тем или иным причинам, утрачены. Восстановление хронологии событий оказалось связано с большими трудностями. Восстанавливать ход боевых действий этих частей пришлось по косвенным данным, включая воспоминания ветеранов, которые многими историками в качестве исторического источника и не воспринимаются. Тем не менее за многие боевые эпизоды удалось «зацепиться» именно благодаря воспоминаниям, а впоследствии их удалось подтвердить и документально.

В настоящее время появилась возможность по-новому взглянуть на данную тему. На сайте Министерства обороны РФ «Память народа» появились советские документы, которые позволили уточнить реальный ход событий. Иногда это «уточнение» ведет к полному изменению взгляда на происходившие события.

В благодарность за содействие в написании книг рядом зарубежных исследователей автору были переданы фотокопии немецких и румынских документов из архивов NARA и ВАМА.

При написании этой книги в основном использовались данные, взятые непосредственно из советских и немецких документов. При работе с документами выяснилось, что их достоверность также различна и в работе с ними также нужна осторожность. Однако сопоставление немецких, советских и румынских документов между собой, а также использование ранее не опубликованных воспоминаний ветеранов позволяет понять, что же реально происходило в Крыму и Севастополе в то время.

В большой степени эта книга является коллективным трудом, т. к. в ее подготовке вольно или невольно участвовали разные люди: крымские историки, поисковики, ветераны, сотрудники Национального музея обороны и освобождения Севастополя. Автор выражает благодарность С. Н. Ткаченко за предоставленные материалы. Достаточно много фотокопий иностранных документов было получено автором из-за рубежа, в благодарность за помощь в написании книг иностранными авторами. Автор выражает благодарность за фотокопии немецких документов Клейтону Доннелу и Джону Кельвину, с которыми автора связывает давнее взаимовыгодное сотрудничество.

Автор выражает особую благодарность А. В. Исаеву за поддержку и помощь в издании этой книги.

Часть 1

Перекоп

Глава 1

Враг на пороге

До войны Крымский полуостров не рассматривался как территория, которую мог бы захватить противник в случае войны. На территории Крыма находилось только одно крупное стрелковое подразделение – 9-й отдельный стрелковый корпус. Его состав общеизвестен:

- кадровая 156-я дивизия полного состава численностью 13 287 человек. Дивизия была сформирована в августе 1939 г. на базе 30-й Иркутской дивизии в г. Днепропетровске. После окончания формирования дивизия была переброшена в Крым;

- 32-я кавалерийская дивизия (после начала войны ушла из Крыма).

В перестроечное время рядом авторов высказывалась точка зрения, что 9-й «особый» корпус готовился для высадки десанта в Румынии. Анализ советских документов говорит об обратном. Прежде всего, корпус числится не «особым», а отдельным, т. е. не входящим в состав какой-либо армии. Лишь позже, после начала войны, в некоторых советских документах появляется слово «особый». По советским документам, 9-му отдельному стрелковому корпусу ставились задачи по противодесантной обороне полуострова, и в ходе учений, проводимых до войны, корпусом отрабатывались только задачи по обороне побережья от десантов. Аналогичные задачи отрабатывал и Черноморский флот.

Бывший комендант Береговой обороны Севастополя П. А. Моргунов в своей книге «Героический Севастополь» указывал: «В феврале 1941 г. Военный совет Черноморского флота поставил перед командованием Береговой обороны задачу по отработке организации обороны Севастополя с сухопутного направления для отражения морских и воздушных десантов противника с привлечением частей и соединений Береговой обороны, различных сил и средств гарнизона Севастополя. Через месяц в Севастополе под руководством командующего флотом было проведено совместно с воздушно-десантными частями Киевского военного округа большое учение сил флота по отработке организации отражения крупного десанта, высаженного в районе Главной базы, с использованием намеченного комиссией рубежа обороны. В отражении наступления „противника“ принимали участие силы и средства Береговой обороны, ПВО и частей гарнизона при поддержке кораблей и авиации. Учение было двусторонним с выброской большого воздушного десанта и наступлением его на Севастополь»¹.

В связи с тем, что в ходе боевых действий зарубежными армиями широко использовалась практика десантов, в 1941 г. корпус был усилен еще одной дивизией. В его состав вошла территориальная (кадрированная) 106-я дивизия численностью 5387 человек.

Кроме этого, на территории Крыма располагались Черноморский флот, высшие училища РККА (СУЗА, Симферопольское интендантское училище, Качинская авиашкола) и РК ВМФ (ВМУБО им. ЛКСМУ, ЧВВМУ им. Нахимова), тыловые части Одесского военного округа, Курсы усовершенствования командного состава (КУКС), школы и курсы младших командиров и т. д. ВВС РККА до начала войны в Крыму было представлено 21-м бомбардировочным авиаполком 22-й авиадивизии (аэродром Саки; 72 самолета ДБ-3 и ДБ-3Ф).

Говорить о некой мощной десантной группировке, сосредоточенной на территории Крымского полуострова и предназначенной для вторжения в Румынию, не приходится.

---

¹ Моргунов П.А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1985. С. 13.

В своих мемуарах П. И. Батов указывает, что 20 июня 1941 г. он был назначен командующим войсками Крыма². На тот момент такой должности не существовало, и во всех оперативных документах 51-й армии П. И. Батов (в то время генерал-лейтенант) проходит как командующий 9-м отдельным стрелковым корпусом³.

Директивой Ставки № 20466 от 24 июня 1941 г. были созданы Южный, Юго-Западный фронты. В состав Южного фронта вошел и отдельный 9-й стрелковый корпус⁴.

В оперативных документах фронта и Ставки войскам, находящимся на территории полуострова, ставилась чисто оборонительная задача (в основном противодесантная). Так, в директиве Ставки ВК № 00356 от 15 июля 1941 г. указывалось: «Для прикрытия Черноморского побережья и недопущения десантных высадок построить полевые позиции в местах вероятных высадок десантов противника:

а) в районе Одессы на фронте Акембат, раз. Дальник, Люстдорф, Фонтанка, Сычевка, Аджиаска, Очаков, Покровка (на полуострове), Свободный Порт, Кларовка;

б) на Крымском полуострове в районе Евпатория, Николаевка, Севастополь, Балаклава, Батилиман, м. Кикенеиз, Ялта, Гурзуф, Алушта, Кучук-Узень, Капсихор, Судак, м. Меганом, Феодосия;

в) на Крымском перешейке в районе Скадовск, Перекоп, Сергеевка, Н[овая] Дмитриевка, Геническ»⁵.

С началом войны ряд военных училищ был эвакуирован. Убыли в тыл СУЗА, Интендантское училище, Качинская авиашкола, Нахимовское училище. Убыла на другой участок фронта и 32-я кавдивизия. Вместо нее прибыла 48-я кавдивизия генерал-майора Д. И. Аверкина, сформированная в Полтаве. 48-я КД относилась к «легким» кавалерийским дивизиям и имела штатную численность около 3 тыс. человек.

Крым оставался тыловым регионом до августа 1941 г., однако в связи с быстрым продвижением немецких войск уже к началу августа фронт достаточно близко подошел к границам полуострова.

Обстановка по состоянию на начало августа 1941 г. в Крыму достаточно подробно описана в докладе командующего 9-м отдельным корпусом П. И. Батова от 4 августа 1941 г. (см. Прил. 1). Стоит обратить внимание на то, что в докладе было достаточно много внимания уделено именно противодесантной обороне. С точки зрения послевоенного «послезнания» П.И. Батов писал: «С началом войны Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед сухопутными войсками Крыма задачу вести оборону побережья и не допустить высадки как морского, так и воздушного десанта, а перед Черноморским флотом – обеспечить господство наших военно-морских сил на Черном море. Это было единственно возможное и правильное решение. Не учитывать опасности вторжения с моря было нельзя. В нашей памяти еще слишком свежи были десантные операции гитлеровцев на Крите и в Норвегии. И зря некоторые историки упрекают Генштаб в том, что он будто бы сразу дал Крыму неправильную установку. Ошибку совершили позже, когда неудачи наших войск на Южном фронте создали для Крыма новую ситуацию, а инерция противодесантной обороны продолжала действовать, крайне мешая сосредоточению всех сил на севере полуострова»⁶.

Вскоре ситуация действительно изменилась. Директивой Ставки № 00931 от 14 августа 1941 г. была создана 51-я отдельная армия (см. Прил. 2). П. И. Батов указывает в своей книге «Перекоп»: «Получив известие о решении Ставки, мы в Крыму вздохнули с облегче-

---

² Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 6.

³ См., напр.: ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 40.

⁴ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 3. Л. 277, 278.

⁵ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 4. Л. 43–45.

⁶ Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

нием. Создается армия, значит, придут войска и полуостров прикроет надежно! Лично я ждал командарма с большой надеждой, понимая, что дело обороны Крыма требует высокой квалификации. Первая встреча состоялась в ночь на 19 августа. Только что отгремел вражеский авиационный налет. Прибыла группа генералов – сам Ф. И. Кузнецов, член Военного совета корпусный комиссар А. С. Николаев, начальник штаба армии генерал-майор М. М. Иванов, приветствовавший меня молчаливым жестом руки (он тоже был в Испании). „Мое желание ввести в курс обстановки, доложить о состоянии войск вызвало ответ: „Займитесь своим 9-м корпусом!“»⁷.

Приведенная фраза из мемуаров П. И. Батова показывает, что, скорее всего, он достаточно болезненно воспринял эти кадровые перестановки. В более поздней версии воспоминаний, которая называлась «В походах и боях», эта фраза отсутствует. Отношения этих двух командиров явно не сложились.

В своих послевоенных мемуарах П. И. Батов достаточно резко критикует Ф. И. Кузнецова, часто даже отступая от правды. Он пишет: «По приказу командарма, изданному после выхода немецких войск на западный берег Днепра в район Каховки, три дивизии 9-го корпуса были выдвинуты на север – 276-я дивизия (генерал-майор И. С. Савинов) на Чонгарский полуостров и Арабатскую стрелку, 106-я растянулась на 70 километров по южному берегу Сиваша, 156-я – на Перекопские позиции. Три кавалерийские дивизии – 48-я под командованием генерал-майора Д. И. Аверкина, 42-я (командир полковник В. В. Глаголев) и 40-я (полковник Ф. Ф. Кудюров) – имели противодесантные задачи; 271-я дивизия полковника М. А. Титова – на противодесантной обороне в районе Симферополя; четыре сформированные в Крыму дивизии – 172-я полковника И. Г. Торопцева, 184-я (полковник В. Н. Абрамов), 320-я (полковник М. В. Виноградов), 321-я (полковник И. М. Алиев) – ставились на оборону побережья.

Этот боевой порядок в основном сохранялся в течение всех осенних боев. В результате, например, 321-я дивизия в тяжелые для нас дни сентябрьских и октябрьских боев бездействовала на Евпаторийском полуострове. Штаб армии то двигал ее к перешейку, то приказывал идти обратно. Когда сражение на Перекопе и Ишуньских позициях было проиграно, эта дивизия в одиночку билась с хлынувшими к Евпатории немецкими войсками, нанесла большие потери 132-й пехотной дивизии противника, входившей в состав 54-го армейского корпуса, но и сама истекла кровью. Лишь немногочисленные остатки ее смогли уйти к партизанам. 184-я дивизия во время всего сражения на севере Крыма простояла без дела на берегу в районе Балаклава – Судак.

Убедить командарма в том, что гроза идет на Перекоп и сюда нужно стягивать все силы, было невозможно. Перебираю свои крымские записи. 12 сентября. Телефонный звонок – разговор с Кузнецовым. Доложил командарму об активности разведывательных групп противника на Перекопском направлении. Поднял старый вопрос. В ответ было сказано: „Не увлекайтесь одним направлением. По сведениям ВВС девятой армии, немцы сосредоточивают и сосредоточили на аэродромах двести самолетов, готовящихся для парашютных десантов в Крым“. Мы с Черняевым и Первушиным, фигурально говоря, жили Каховкой, а командарм и его штаб – противодесантной обороной»⁸.

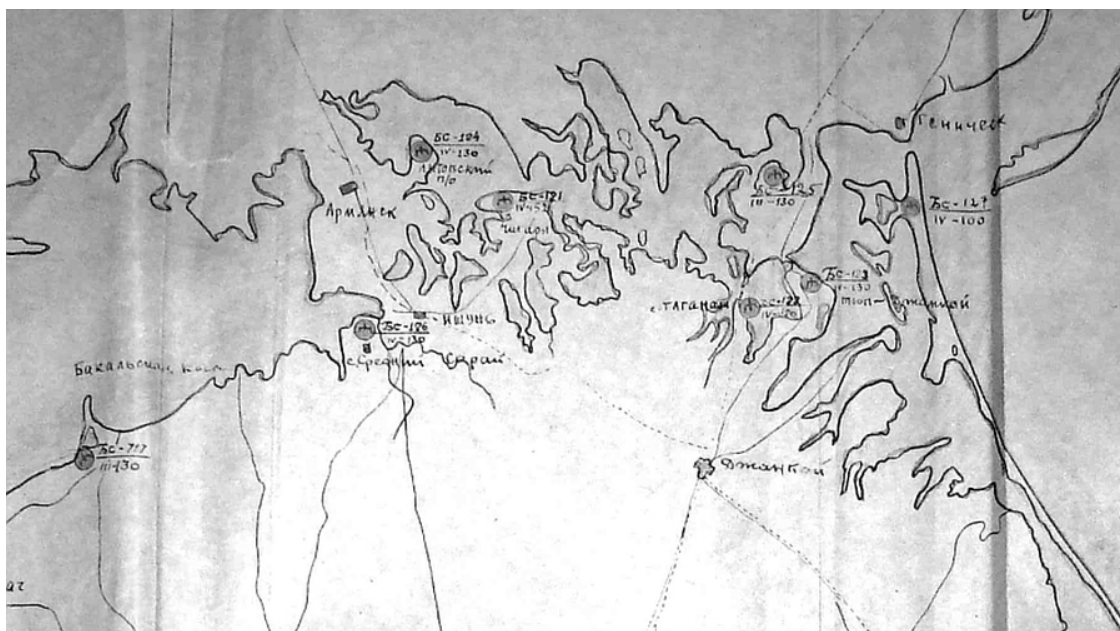
В реальности ситуация была совершенно обратной. По приезде Военного совета 51-й армии во главе с Ф. И. Кузнецовым в Крым в адрес Ставки была направлена шифротелеграмма с описанием обстановки в Крыму, в которой указывалось, что до приезда ВС 51-й армии в Крым Чонгар и Перекоп занимались всего четырьмя батальонами 156-й СД на неподготовленных позициях. Остальные части располагались вдоль южного берега Крыма (также на непод-

⁷ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 16.

⁸ Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

готовленных позициях)⁹. Разбор взаимоотношений этих двух командиров не имеет целью опровергнуть или возвысить кого бы то ни было, он достаточно важен с точки зрения понимания причин тех или иных их поступков.

Распоряжением Ф. И. Кузнецова на перекопское направление была немедленно переброшена вся 156-я СД (кроме двух батальонов) и два полка 106-й СД. Оборона Перекопского перешейка и Чонгарского полуострова была возложена на 9-й корпус, которым командовал П. И. Батов. Прибывающая в Крым 276-я стрелковая дивизия подчинялась этому же корпусу и также выводилась на перекопско-чонгарское направление. То есть как раз Ф. И. Кузнецов потребовал переброски войск на это направление. Усиления противодесантной обороны потребовал не Ф. И. Кузнецов, а Ставка (см. Прил. 3).

Расположение береговых батарей 120-го Перекопско-Чонгарского дивизиона

156-я дивизия изначально имела полный состав и численность 13 287 человек. Традиционно принято писать, что дивизия была кадровой, но это не совсем так. Часть офицерского, сержантского и рядового состава была передана для формирования крымских дивизий народного ополчения, а сама дивизия была доукомплектована крымскими призывниками и офицерами запаса.

До выдвижения на Перекоп 417-й полк располагался в казармах на Ангарском перевале. 361-й полк стоял в Инкерманских казармах в Севастополе, 530-й полк – в казармах в Феодосии. Полки были укомплектованы штатными полковыми и противотанковыми батареями, зенитная батарея (числившаяся дивизионом) имела четыре 76-мм орудия.

498-й гаубичный артполк до выдвижения на Перекоп находился в Карасу-Базаре, там же находился штаб дивизии. Изначально он имел полный состав, но к моменту выдвижения на позиции имел три дивизиона по 9 орудий в каждом и укомплектован был 152-мм и 122-мм

⁹ ЦАМО РФ. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Шифротелеграмма Ф. И. Кузнецова маршалу Шапошникову в ответ на вх. № 33313.

гаубицами на механической тяге. 434-й легкий артполк (командир – полковник А. Н. Бабушкин) имел на вооружении два дивизиона 76-мм орудий и один 122-мм на конной тяге.

Дивизия имела в своем составе штатный танковый батальон, который вскоре был выведен из ее состава и передан для формирования отдельного мототанкетного полка.

После выдвижения на Перекоп дивизии для компенсации нехватки артиллерии был придан бронепоезд «Смерть немецким оккупантам» (на тот момент три 76-мм орудия 8К). Разведбат дивизии имел на вооружении легкие танки Т-38 (14 шт.).

Формирование отдельной 51-й армии было начато в середине августа 1941 г. Бывший комендант Береговой обороны Главной базы ЧФ П. А. Моргунов в своей книге «Героический Севастополь» отмечал: «15 августа нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов дал указание Военному совету Черноморского флота:

1. Помочь 51-й армии выделением береговой артиллерии на чонгарско-перекопское направление.

2. Продолжать усиление и создание прочной глубокой обороны Главной базы с использованием технических средств флота. Продумать и разработать план использования всех наличных людских ресурсов.

3. Немедленно начать самые усиленные тренировки и учения по обороне Главной базы.

Для их выполнения командующий флотом приказал мне возглавить группу офицеров и с начальником инженерного отдела В. Г. Парамоновым срочно выехать на Перекопский перешийек для рекогносцировки районов установки батарей и выяснения условий строительства, а по пути заехать к исполняющему обязанности командующего 51-й Отдельной армией генерал-лейтенанту П. И. Батову, доложить ему о мероприятиях флота и договориться с ним о совместной работе с начальниками артиллерии и инженерных войск армии. Генерал П. И. Батов одобрил мероприятия, проводимые командованием флота, и сообщил, что у них работы развернуты от Чонгара до Перекопа, при этом начальники артиллерии и инженерных войск на днях выедут на Перекоп. В течение трех дней группа, возглавляемая начальником гарнизона, в сопровождении двух офицеров от артиллерии и инженерных войск армии обследовала район от Чонгарского моста до Перекопа, выбрала места для семи батарей и ознакомилась с ходом строительства рубежей обороны. Мы прошли и проехали вдоль Перекопа, но ответственного руководителя работ не нашли, и только повсюду встречались небольшие подразделения, занимавшиеся строительством оборонительных сооружений»¹⁰.

Снятые с противодесантной обороны части предполагалось заменить вновь формируемыми Крымскими дивизиями народного ополчения, а до их сформирования осуществлять противодесантную оборону 48-й КД и вновь прибывающими 40-й и 42-й КД. Кроме того, для борьбы с десантами на базе штатных танковых батальонов 106-й и 156-й СД было начато формирование отдельного мототанкетного полка. Вновь прибывающая 271-я СД становилась резервом 51-й армии и размещалась в районе д. Джурчи.

17 августа вышел приказ войскам 51-й отдельной армии № 001, в котором ставились задачи по обороне Крымского полуострова «с суши, с моря и воздуха». Приказ закреплял расстановку войск, указанную в шифротелеграмме, и давал указания ЧФ¹¹.

Флоту ставились следующие задачи:

- оборона Севастополя от всевозможных действий противника с суши, воздуха и с моря;
- недопущение подхода десантов к Крыму;
- огневая поддержка корабельным составом частей на перекопско-чонгарском направлении;
- поддержка береговой артиллерией армейских сил по отражению десантов;

¹⁰ Моргунов П. А. Героический Севастополь. М.: Наука, 1979. С. 28.

¹¹ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ войскам 51-й армии № 001.

– удержание Тендровского боевого участка.

Формирование крымских дивизий народного ополчения началось только 19 августа 1941 г. (см. Прил. 4), на момент выхода приказа № 001 они еще не существовали.

Вопреки утверждениям П. И. Батова, Ф. И. Кузнецов много внимания уделял инженерному оборудованию Перекопа и Чонгара. Проверка требований командарма показала, что командующий 9-м СК не в полной мере выполняет требования по мобилизации населения на строительство оборонительных рубежей на перекопско-чонгарском направлении, в связи с чем возник первый конфликт между П. И. Батовым и Ф. И. Кузнецовым. В документах 51-й армии отмечалось: «Инженерная оборона армии на территории Крыма не подготовлена. Она находится в зачаточном состоянии, а до ее полной готовности остались считанные часы»¹². 18 августа из штаба армии в 9-й СК была направлена служебная записка, в которой требовалось ускорить строительство оборонительных рубежей.

К сожалению, в 9-м СК бытовали еще настроения мирного времени, в связи с чем потребовался даже отдельный приказ 51-й армии, требующий от офицерского и рядового состава 9-го СК соблюдения военной тайны.

Приказ № 002 требовал от командующего 9-го СК начать оборудование второй линии обороны – Ишуньских позиций, имея в виду их использование 42-й КД и 2-й КДНО (после ее сформирования). От ЧФ приказ требовал наладить надежное снабжение Крыма через Керчь.

23-го числа был составлен план противодесантной обороны Крыма, а 28-го – план взаимодействия родов войск при обороне полуострова.

Судя по количеству подготовленных документов, штаб 51-й армии работал очень четко, оперативно, продуманно. 18 августа вышел приказ № 001 по тылу, определяющий пункты питания частей армии, пути подвоза, запасы, расстановку и подчинение госпиталей, давались указания ветеринарной службе.

20 августа вышел боевой приказ № 002, содержавший требования по установке надолбов и фугасов из морских мин и авиабомб на Сиваше, ЧФ должен был выделить две тяжелые батареи. В соответствии с этим приказом ЧФ выделил группу специалистов-минеров для установки фугасов и две устаревшие артбатареи 2-го дивизиона ОХРа Главной базы ЧФ: 12-ю (4×152-мм) и 13-ю (4×120-мм).

По состоянию на 28 августа положение с артиллерией в 51-й армии было достаточно напряженным, но не критическим. Формируемые в Крыму дивизии народного ополчения артиллерии не имели. «Довоенные» дивизии имели по два артполка, 106-я дивизия имела в своем составе 553-й ЛАП и 574-й ГАП, 156-я СД – 434-й АП и 498-й ГАП. Дивизии, сформированные в ходе войны, имели по одному артполку: 276-я имела 852-й АП, 271-я – 850-й ГАП.

«Легкие» кавдивизии имели в своем составе мало артиллерии. В 40-й и 48-й КД имелось по одному конному артдивизиону 76-мм пушек, 48-я имела еще к тому же бронеескадрон (танки Т-40). Средствами ПВО армия была обеспечена слабо. Зенитные артдивизионы имелись только в кадровых 106-й и 156-й дивизиях. При расформировании Южного района ПВО в 51-ю армию был передан всего один 391-й зенитный дивизион и одна батарея 449-го дивизиона.

В связи с этим у ЧФ был запрошен один зенитный дивизион для прикрытия Симферополя. 26 августа в распоряжение 51-й армии был передан 85-й дивизион 122-го ЗенАП, эвакуированный из бывшей Николаевской ВМБ¹³.

Ситуация в 51-й армии на конец августа 1941 г. достаточно подробно описана в докладной записке Ф. И. Кузнецова, датированной 28.08.41 г. (см. Прил. 5).

---

¹² ЦВМА. Ф. 2. Д. 36773. Л. 57–71.

¹³ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Боевое распоряжение № 1/001 от 26.08.41.

30 августа был подписан боевой приказ № 004, по которому было начато строительство Ак-Монайского рубежа, кроме того, вокруг городов Крыма начали создаваться укрепления. Комендантами укрепрайонов были назначены:

- Симферополь – командир 3-й КДНО полковник Торопцев;
- Феодосия – командир 1-й КДНО полковник Шаповалов;
- Карасубазар – командир 48-й КД генерал-майор Аверкин;
- Евпатория – командир полковник Алиев.

Города должны были опоясать противотанковые рвы шириной 7 м и глубиной 3 м. В приказе не оговаривался г. Севастополь, т. к. за его оборону нес ответственность ЧФ.

31 августа был подписан приказ по организации ПВО, противодесантной и противохимической обороны.

1 сентября в Крым из Северо-Кавказского округа для усиления 21-го бомбардировочного авиаполка перелетели 30 бомбардировщиков. Самолеты распределили следующим образом: 10 самолетов – аэродром Сарабуз, 10 – аэродром в районе свх. Китай (15 км севернее Сарабуза), 10 – аэродром Грамматиково.

Кроме того, 51-я армия получила истребители. И. В. Сталин обязал командующего ВВС РККА П. Ф. Жигарева выделить в состав ВВС 51-й армии авиакорпус (командующий – полковник В. А. Судец). Несмотря на название «корпус», в него на тот момент входил всего один авиаполк.

182-й ИАП этого корпуса прибыл в Крым 22 августа с 27 исправными самолетами «МиГ-3». При этом его пилоты были вынуждены переучиваться на новые самолеты, т. к. ранее они летали на «И-153». Второй полк (1-й ИАП), включенный в состав ВВС 51-й армии, был сформирован в Крыму из материальной части Качинской авиашколы. Правда, самолеты этого авиаполка относились к устаревшим типам и их двигатели прошли по 6–8 ремонтов.

Оба полка были сформированы незадолго до описываемых событий, их пилоты не имели боевого опыта и, кроме того, были вынуждены осваивать новую матчасть. 6 сентября прибыл второй по счету истребительный авиаполк, входивший в корпус, – 247-й (командир – майор М. Федосеев), на 18 самолетах «ЛаГГ-3».

Попытка привлечь авиацию ЧФ для решения задач 51-й отдельной армии окончилась неудачей. Командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский обратился в Ставку с просьбой снять с него задачи, поставленные командованием 51-й армии, в результате чего появилась директива Ставки № 001568 (см. Прил. 7).

Вопреки сложившемуся после войны мнению, командующий 51-й армией достаточно грамотно расставил свои части. Их расстановка позволяла легко действовать на любом направлении, но главным оставалось Северное. Его прикрывали три наиболее боеспособные дивизии: 156, 106 и 276-я СД. Первые две дивизии были кадровыми, а 276-я хоть и была продуктом мобилизации, но имела в основном русский приписной состав и неплохую подготовку. При этом наиболее боеспособная 156-я СД была поставлена на главное – перекопское – направление.

В качестве резерва на главном направлении, позади 156-й СД, находилась 271-я СД (двумя полками), один ее полк находился в Симферополе.

По периферии полуострова в противодесантной обороне были рассредоточены истребительные отряды и формируемые дивизии народного ополчения: 1,2 и 4-я.

В центре полуострова, имея возможность действовать в любом направлении, находились мобильные конные и моторизованные части:

- отдельный мототанкетный полк (без номера);
- 3-я Крымская дивизия народного ополчения;
- конная группа генерала Аверкина.

3-я моторизованная Крымская дивизия народного ополчения (впоследствии 172-я) является достаточно интересным формированием. Изначально она имела в своем составе два мотострелковых полка – 3-й (ставший потом 383-м) и 13-й (ставший 514-м) – и один танковый полк (5-й ТП). В «Перечне вхождения № 5», являющемся приложением № 4 к директиве Генштаба ВС СССР № Д-043¹⁴, допущена ошибка. Полк назван мотострелковым, но это не так. В документах 51-й армии упоминается 5-й танковый полк в составе двух танковых батальонов и батальона моторизованной пехоты.

128-я береговая батарея, захваченная противником

Наличие в составе 3-й КДНО 5-го танкового полка, по версии воспоминаний П. И. Батова, обусловлено помощью полковника В. А. Судца (будущего маршала). Он указывает: «Настала пора познакомить читателя с теми „крупными танковыми силами русских“, с которыми с завидным мастерством сражается в своих мемуарах Эрих Манштейн. Они насчитывали вначале десять „тридцатьчетверок“. Затем неожиданно-негаданно появилось у нас некоторое количество легких танков, за что участники обороны Крыма должны поблагодарить Владимира Александровича Судца, ныне маршала авиации. Командуя 4-м авиакорпусом в трудных боях на подступах к Днепру, В. А. Судец по своей инициативе отправил в Крым с днепропетровских ремонтных баз до семидесяти машин из ремонтного танкового фонда. Как выяснилось из переписки с читателями, в этом благородном деле боевого содружества активно участвовал старший инженер по эксплуатации самолетов (в настоящее время полковник в отставке) Дионисий Яковлевич Колесников: именно он, будучи начальником автоэшелона корпуса, пере-

---

¹⁴ *Архив автора.* Директива Генштаба ВС СССР № Д-043 Приложение № 4 «Перечень вхождения № 5 стрелковых, мотострелковых, горно-стрелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы ВОВ 1941–1945 гг.». Фотокопия.

мещавшегося на полуостров, отобрал и погрузил боевые машины. Рабочие Крыма отремонтировали их. Заводские партийные организации Симферополя выделили добровольцев, составивших экипажи легких танков типа „Т-37“, „Т-38“ („амфибии“), имевших лишь пулеметы и тонкую броню от пуль. Десять „Т-34“ и легкие танки в количестве 56 единиц – такова была материальная часть 5-го танкового полка 172-й дивизии. Майор Семен Петрович Баранов принял полк в августе 1941 года, обучил молодых танкистов и, начиная с 26 сентября, в течение месяца водил их в бой»¹⁵.

В ранней версии («Перекоп») пишет честнее, указывая, что штаб во главе с полковником В. А. Судцом перелетел на самолетах в Симферополь, а эшелон с танками по своей инициативе собрал Дионисий Яковлевич Колесников, старший начальник наземного эшелона авиакорпуса¹⁶. Неточен П. И. Батов и в количестве танков «Т-34», направленных Ставкой в Крым. Их было, по одним документам, 12, по другим – 13.

Мототанкетный полк был сформирован на базе танковых батальонов 156-й СД (1-й батальон) и 106-й СД (2-й батальон). Третий батальон (мотострелковый) был сформирован из местных ресурсов за счет мобилизации грузового транспорта Крыма. Батальон имел две пулеметные и одну стрелковую роты.

Конная группа генерал-майора Аверкина (по численности она была равна кавдивизии полного состава) была сформирована из трех «легких» кавдивизий (48, 42, 40-я КД), находившихся на полуострове. Она была создана приказом № 06 от 1 сентября. Она действовала тремя группами: один «легкий» кавполк (68-й КП из 48-й КД) был направлен на прикрытие Ак-Моная в распоряжение командира 1-й КДНО полковника Шаповалова. Два полка 48-й КД (71-й и 62-й КП) под командованием полковника Цветкова находились в районе Джанкоя. Основные силы конной группы (40-я, 42-я КД, штаб, части боевого обеспечения 48-й КД) находились в районе Сарабуза.

51-я армия к началу сентября имела в своем составе два бронепоезда. Упомянутый в пояснительной записке Ф. И. Кузнецова бронепоезд – это «Смерть немецким оккупантам», часть подвижного состава которого вошла потом в состав бронепоезда «Войковец». Бронепоезд, построенный по инициативе керченских рабочих летом 1941 г., имел три 76-мм 30-калиберные (короткие) пушки Лендера, установленные на тумбах. Броней были покрыты заводской паровоз Ов-4209 и две платформы. 21 августа бронепоезд вышел на Симферополь. Здесь экипаж доукомплектовали артиллеристами и пулеметчиками, была пополнена паровозная команда. Командиром бронепоезда назначен майор Попахов, военкомом ст. политрук П. Е. Воронов.

Вторым бронепоездом, действовавшим в составе армии, был «Войковец», построенный на заводе им. Войкова в Керчи. Бронепоезд имел бронеплощадку с двумя орудиями калибром 76 мм, броневagon боезапаса, вооруженный 37-мм танковыми пушками и пулеметами, и бронированный паровоз.

Строительство бронеплощадок велось непрерывно, и по мере готовности они включались в состав армейского дивизиона бронепоездов. Кроме того, в оперативное подчинение армии передавался флотский бронепоезд «Орджоникидзе», состоящий из бронепаровоза, вагона боезапаса с дальномером и одним 76-мм орудием (34К) и вагона с двумя 76-мм орудиями 34К.

В связи с тем, что строительство укреплений на Северном направлении шло медленно, командованием 51-й армии было принято решение перебросить на строительство укреплений запасной полк 51-й армии и по одному полку от 1-й и 2-й дивизий народного ополчения, не получивших оружия (всего около 4 тыс. человек). Полк 1-й КДНО передавался 276-й СД на чонгарское направление, запасной полк 51-й армии передавался 106-й СД, а полк 2-й

¹⁵ Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

¹⁶ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 34.

КДНО передавался 156-й СД. Мобилизованные военнослужащие должны были сменить женщин, занятых на тяжелых земляных работах¹⁷.

Военные строители ЧФ были заняты на возведении батарей морских орудий, устанавливаемых на перекопско-чонгарском направлении. В дополнение к ранее выделенным двум батареям (121-й в районе д. Чигары и 122-й в районе ст. Таганаш) была начата установка еще пяти батарей. На перекопском направлении устанавливались батареи № 124 (на Литовском полуострове 4 130-мм Б-13) и № 126 (в д. Средний Сарай 4 130-мм Б-13). На Чонгарском полуострове устанавливались еще две батареи: № 125 и № 123. Еще одна 100-мм четырехорудийная батарея устанавливалась на Арабатской косе, в районе Генгорки. Все новые батареи, в отличие от первых двух, устанавливались на временных деревянных основаниях, в двориках с деревянной обшивкой.

Приказом № 009 от 12 сентября в состав 51-й армии были включены:

- одна 152-мм батарея № 121;
- одна 120-мм батарея № 122;
- две 130-мм батареи по 4 орудия № 123 и № 124;
- две 130-мм батареи по 3 орудия № 125 и № 126¹⁸.

Формирование КДНО шло крайне трудно, не хватало вооружения, средств материально-технического обеспечения, артиллерии. Ситуация с вооружением стала хуже после того, как из 1-й и 2-й дивизий народного ополчения изъяли 2,5 тыс. винтовок для отправки в Одессу.

Полностью укомплектованной была только 3-я Симферопольская моторизованная КДНО. Ее офицерский состав был усилен за счет расформированной 16-й Сивашской мотострелковой дивизии, часть офицерского состава которой была направлена в Крым. В их числе был и бывший командир 16-й МСД полковник И. А. Ласкин, назначенный на должность начальника штаба 3-й КДНО.

По 4-й стрелковой дивизии НКВД (впоследствии 184-й СД) полных документальных данных пока нет, т. к. формировалась она по линии погранохраны НКВД. Сохранились воспоминания бывшего командира дивизии полковника Абрамова: «17 августа 1941 г. Военным советом 51-й Отдельной армии, на которую командование возложило оборону Крыма, было принято решение: „На базе погранвойск Крыма сформировать 4-ю стрелковую дивизию, которой ставится задача наблюдать за морем и препятствовать высадке морского десанта противника на южном берегу Крыма от мыса Айя до Судака включительно“.

Управление погранвойск округа было переименовано в управление 4-й стрелковой дивизии и на должности назначены: командиром дивизии – начальник войск округа комбриг Киселев, военкомом дивизии – полковой комиссар Родионов, начальником штаба – полковник Абрамов и военкомом штаба – батальонный комиссар Кальченко.

Спешно формировались полки: 3-й стрелковый – на базе 23-й отдельной погранкомендатуры, командир полка – майор Рубцов, военком – ст. политрук Тилинин, начальник штаба – капитан Кочетков. Полк получал участок от мыса Айя до исключительно Аюдаг, штаб полка – Алупка.

6-й стрелковый полк – на базе 24-й погранкомендатуры, командир полка – майор Мартыненко, военком – полковой комиссар Ермаков, начальник штаба – капитан Кашин; полк получал участок Аюдаг, исключительно Новый Свет; штаб полка – Алушта.

---

¹⁷ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Служебная записка по обеспечению инженерных работ от 01.09.41 г.

¹⁸ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ № 009 штарма.

9-й стрелковый полк – на базе 25-й погранкомендатуры, командир полка – майор Панарин, военком – ст. политрук Молоснов, начальник штаба – капитан Лебедеенко; полк получал участок Новый Свет, Судак; штаб полка – Судак.

Командирами батальонов и рот назначались в основном офицеры-пограничники. Пополнение переменным составом дивизия получала от военкоматов из числа выписанных из госпиталей, а главным образом призванных по мобилизации местных уроженцев»¹⁹.

Приложение 1²⁰

Совершенно секретно

Штаб 9-го ОСК

4.08.41 г. № 1/00418

КОМАНДУЮЩЕМУ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ Т. ТЮЛЕНЕВУ

Последняя обстановка, складывающаяся в н. время на фронте, ставит вопрос организации обороны КРЫМА, как изолированной обороны, а поэтому и расчет инженерных работ, с учетом упорной и активной обороны перешейков /ПЕРЕКОП, ЧОНКАР/ силами не менее двух дивизий, построен на четыре стр. дивизии, которые образуют круговую оборону полуострова.

1. Имеющееся количество войск в КРЫМУ: две стрелковые дивизии и одна кавдивизия, при чем кавдивизия сформирована по особым штатам сокращенного состава /3000 сабель/ и состоящая из трех кавполков и одного бронедивизиона /Т-40/, полностью задачу по обороне КРЫМА не решат, как активную оборону, а будут представлять отдельные мелкие группы прикрытия, растянутые по всему побережью на широком фронте, и то только на вероятных направлениях. Поэтому вопрос увеличения войск в КРЫМУ является необходимым.

Широкие равнинные пространства КРЫМА представляют хорошие аэродромы для высадки парашютных десантов пр-ка в массовом к-ве на всей его территории, а это также требует значительного количества войск для обеспечения всего этого пространства.

Для борьбы с авиадесантами у меня имеется сформированные 33 истребительных б-на и /как подвижная ударная группа, кавдивизия/ сокращенного состава 3000 чел./, при чем один полк ее обеспечивает ЧОНГОРСКИЙ мост и район ДЖАНКОЙ.

Все это, как нам хотелось бы, полностью решение задачи не обеспечит.

2. Кроме этого, в Крыму имеется 35 действующих аэродромов, из них только 25 % обеспечены охраной специальных караульных авиачастей. Остальные находятся под наблюдением истребительных батальонов, что в должной мере не обеспечивает их охрану.

Для ликвидации высадившегося десанта, хотя бы до полка, на том или ином участке КРЫМА, потребуется значительное время /из-за больших расстояний/ на подход, а отсюда желательно иметь быстро подвижную механизированную группу или 48 КД перевести на обыкновенные штаты кавдивизии с танковым полком.

Противовоздушная оборона внутренней территории КРЫМА очень слабая.

СИМФЕРОПОЛЬ, являясь центром управления и базой снабжения Крымского полуострова, с воздуха совершенно не защищен зенитной артиллерией. ДЖАНКОЙ – узловая станция полуострова – тоже не имеет зенитной артиллерии. Крайне необходимо иметь для обороны указанных объектов два зенитных дивизиона.

Дивизии, корпуса еще до сего времени не укомплектованы полностью. Некомплект по 106 дивизии: по автопарку 113 машин «ЗИС» заменены ГАЗ-АА, недостает – 94 спецмашины,

---

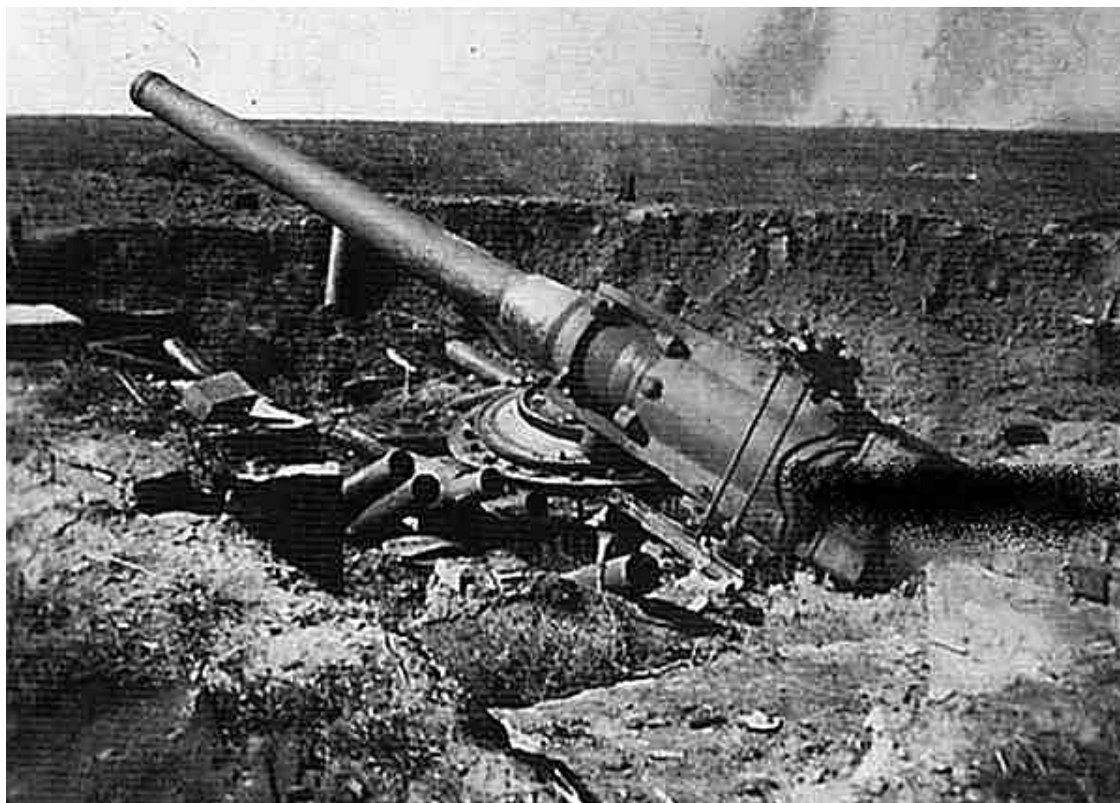
¹⁹ Абрамов. Воспоминания. Архив автора.

²⁰ Орфография оригинала сохранена. – Прим. редактора.

30 тракторов, 12 мотоциклов, Т-40 – 12 шт., зен. пул. установок – 9 шт., крупнокалиберных – 9 шт., 37 мм зенитных орудий – 8, радиостанций 4А – 1 шт., 5 АК – 9 шт., РБ – 40 шт., 6 ПК – 18 шт., артлошадей 194.

По 156 СД: 74 машины ЗИС заменены ГАЗ-АА, недостает: грузовых автомашин 68 шт., спецмашин – 49, тракторов 19 шт., мотоциклов – 4 шт., Т-40 – 4 шт., бронемашин – 8, зен. пул. установок – крупнокалиберных – 1, зен. орудий 37 мм – 8 шт., раций 5 АК – шт., РБ – 19 шт., 6 ПК – 35 шт., артлошадей – 124.

По 48 КД недостает: спецавтомашин – 10 шт., танковых пул. – 10 шт., ППД – 392 шт., зен. пулеметных уст. – 9 шт., крупнокалиберных – 10 шт., раций БТК – 4 шт., РКР – 19 шт.

Взорванное орудие 121-й батареи

Необходимо весь некомплект покрыть в ближайшее время.

5. Вопрос о боеприпасах приобретает также большое значение. Имеющаяся обеспеченность от полутора до двух с половиной БК, конечно, не разрешает этого вопроса, а поэтому считаю, что необходимо содержать теперь запас огнеприпасов, хотя бы до 8–10 боекомплектов, для чего необходимо создать базу хранения за счет увеличения штата. Поэтому прошу ГАС с усиленным штатом и оборудованием.

Для ремонта материальной части желательно иметь ПАМ. Кроме того, на ГАС-е необходимо иметь 10 % запаса вооружения от штатных средств. Докладывая о вышеизложенном, прошу Вашего решения.

Командующий 9 ОСК генерал-лейтенант *Батов*
Военком 9 ОСК полковой комиссар *Жигунов*

Документ цитируется по фотокопии из архива автора.

Приложение 2

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 00931
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ,
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА,
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА,
КОМАНДУЮЩЕМУ 51-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИЕЙ,
КОМАНДИРУ 9-го ОТДЕЛЬНОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
О ФОРМИРОВАНИИ И ЗАДАЧАХ 51-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ

14 августа 1941 г. 22 ч 00 мин

1. Для обороны Крыма сформировать 51-ю Отдельную армию (на правах фронта) с непосредственным подчинением Верховному Главнокомандованию.

Командующим армией назначаю генерал-полковника Кузнецова, зам. командующего армией – генерал-майора Батова. Штаб армии – район Симферополя.

2. На армию возложить задачи:

а) не допустить врага на территорию Крымского полуострова с суши, с моря и воздуха;

б) удерживать Крымский полуостров в наших руках до последнего бойца;

в) действиями Черноморского флота воспрепятствовать подходу и высадку на Крымский полуостров десантов противника.

3. В боевой состав войск вновь сформированной 51-й Отд. армии включить 106, 156, 271 и 276-ю стр. дивизии, 40, 42 и 48-ю кав. дивизии.

4. Командующему 51-й армией в оперативном отношении подчинить Черноморский флот в отношении выполнения задач, касающихся обороны Крыма.

5. Военному совету 51-й Отд. армии:

а) за счет призыва людских ресурсов Крыма до 1895 года включительно сформировать две-три стрелковые дивизии и необходимое количество бронеплощадок;

б) немедленно развернуть с привлечением местного населения инженерные работы по усилению обороны территории полуострова, прочно закрыв в первую очередь пути на полуостров фронтом на север на рубежах:

Юзкуи, ст. Новоалексеевка, Люблинка на Чонгарском перешейке; Первоконстантиновка, свх. Ставки на Перекопском перешейке; северная оконечность Арабатской Стрелки, Тюп-Джанкой, ст. Сиваш, Тазанай, Джейтуган, Томашевка, Брулевка, Уржин, Ишунь;

в) очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей – немцев и других антисоветских элементов;

г) для организации обороны Крыма использовать все материальные средства территории полуострова. Все ценное и ненужное для обороны эвакуировать.

6. Зам. НКО генерал-лейтенанту авиации Жигареву в ближайшее время пополнить полк ДБ Крыма до полного штата и усилить авиацию армии двумя истребительными полками.

7. Получение подтвердить.

Верховный Главнокомандующий И. СТАЛИН

Документ цитируется по: «СТАВКА ВГК. Документы и материалы. 1942». М.: Терра, 1996.

Приложение 3

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 001147
КОМАНДУЮЩЕМУ 51-й АРМИЕЙ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ КРЫМА

21 августа 1941 г. 02 ч 20 мин

Снимать с южного побережья и Керченского полуострова части 156 сд, подготовленные к обороне на оборудованных, изученных позициях, вряд ли целесообразно. Необходимо предусмотреть в плане также оборону Керченского полуострова с использованием Ак-Монайских позиций.

На командира 9 ск желательно возложить оборону Крыма только с севера. Евпаторийский сектор лучше оставить в непосредственном подчинении Вам, не снимая с него 106 сд.

По изложенному донести.

Б. ШАПОШНИКОВ

Документ цитируется по: «СТАВКА ВГК. Документы и материалы. 1942». М.: Терра, 1996.

Приложение 4

ПЛАН

формирования частей и соединений армии

1) 1,2, 3 Крымские стрелковые дивизии. Формируют командиры, комиссары дивизий из ресурсов запаса. Срок 21.08. Доклад о готовности 23.08.41

2) 4-я Крымская дивизия. Формирует комбриг Киселев на базе погранчастей Крыма и 3000 человек из запаса. Срок 21.08. Доклад о готовности 23.08.41

3) Мотополк. Формирует комкор 9 и облвоенкомат. Для одного батальона из народного хозяйства занарядить 30 грузовых машин Газ-АА. Личным составом батальон укомплектовать за счет вновь формируемых дивизий. Штат батальона 450 человек 3 роты (одна стрелковая, две пулеметных). Срок 23.08. Доклад о готовности 23.08.41

4) 3 рабочих, 2 строительных батальона. Батальоны сформировать численностью 435 человек каждый. Ресурсы использовать отсеянных по политико-моральным соображениям. Формирование возложить на военкомат Крыма. Срок 23.08. Доклад о готовности 23.08.41

5) Автобат армии на 100 машин. Батальон сформировать на базе автороты 9 СК. Доукомплектование произвести из числа машин, выпускаемых из ремонта, ремзаводом. Личным составом укомплектовать из запаса. Срок 25.08. Доклад о готовности 26.08.41

6) Автороту штаба армии 30 легковых, 10 грузовых машин. Срок 19.08. Доклад о готовности 19.08.41

7) 5 самокатных батальона по 200 человек

8) Роту мотоциклистов.

Документ цитируется по фотокопии из архива автора.

Приложение 5

28 августа 1941 г.

1. Задача – удержать Крымский полуостров в наших руках.

2. Средства и силы – четыре стрелковые и три кавалерийские дивизии, два стрелковых полка, четыре КСД (Крымские стрелковые дивизии), мототанкетный полк (полтора батальона танкеток), около 5,5 тысячи бойцов местных истребительных батальонов, один бомбардировочный и два истребительных авиаполка, один бронепоезд. Кроме этого, по обороне Крыма все силы ЧМФ будут выполнять задачи ВС армии по уничтожению врага на море и в воздухе. Нет войсковой артиллерии крупных калибров, нет танков.

271 и 276 сд имеют одну треть дивизионной и полковой артиллерии.

При получении оружия могут быть введены три стрелковые дивизии местных формирований, боеспособность которых на ближайшее время принимать в расчет нельзя. Поступают в небольшом количестве инженерные средства.

Из местных средств для усиления обороны можно использовать материал для надолб, очень небольшое количество колючей проволоки, колья.

Крым обеспечивает войска и флот продовольственными ресурсами по основным видам питания.

Огнеприпасы налицо в ограниченном количестве. По решению Ставки Верховного Командования будет завезено три бк, но это количество может поступить с запозданием. В перспективе огнеприпасы в ограниченном количестве будут поступать через Керчь.

Горючее имеется и будет поступать нормально, но противник будет жечь и нарушать снабжение войск, поэтому горючее и огнеприпасы иметь рассредоточенными в укрытиях.

3. Операционные направления.

Театр действий армии – полуостров. В условиях предстоящих действий театр военных действий может быть окружен сухопутными войсками врага с севера, морскими десантами с запада и юга; в дальнейшем, если будут изменения положения левого крыла Южного фронта, надо ожидать действий врага и с севера по Азовскому морю. В данное время наш морской флот господствует на Черном море. Авиация противника не завоевала господства. Поэтому на ближайшее время крупных морских десантов противник не сможет высадить в Крым с моря. Но надо учитывать возможность резкого усиления ВВС врага для нападения на ЧМ и высадки воздушного десанта с одновременной попыткой высадки морского десанта на западном и южном побережьях Крыма.

В этой обстановке для армии вырисовываются следующие операционные направления:

1-е – северное. По количеству ожидаемых сил противника оно – самое опасное;

2-е – центр полуострова, следующее по значимости направление, на котором надо ожидать воздушного десанта врага;

3-е – западное направление,

4-е – южное направление,

5-е – Керченский полуостров – все они являются направлениями возможных морских десантов с одновременной высадкой крупного воздушного десанта в центре Крыма и вспомогательными воздушными десантами на побережье и Керченском полуострове.

Северное направление. Ширина фронта 120 км. Фронт не сплошной, разъединен Сивашем. Это усложняет организацию обороны первого эшелона, который будет отрезан от главных наших сил Сивашем, но в то же время противник вынужден будет наступать через Чонгар

и Перекоп по перешейкам и проходам по Сивашу, что позволяет нам определить движение врага и подготовить прочно оборону вероятных подступов его к нашему переднему краю.

4. Силы врага.

Устойчивость Одессы на длительное время оттянет силы противника от Крыма. Падение Одессы усилит группировку противника на северном направлении. Противник в данное время не оказывает сильного давления на 9-ю армию. Но прорыв его через Днепр сразу же вынудит 9-ю армию к отходу.

Где в дальнейшем будут действовать войска Южного фронта? Ответ на этот вопрос дать трудно. Близость левого крыла Южного фронта от севера Крыма, несомненно, окажет положительное влияние на северное направление армии, во-первых, потому, что противник не будет создавать угрозы армии через Азовское море; во-вторых, потому, что противник будет опасаться активных действий левого крыла Южного фронта. Но надо быть готовым к худшему. Следовательно, надо ожидать действий крупных сил врага на северном направлении – до 10–12 и более пд, одной-трех тд, 400–700 самолетов и значительное количество – до 300 тяжелых орудий.

Этим силам надо противопоставить главные силы и средства 51-й армии.

Противник будет иметь тройное превосходство в живой силе и, безусловно, превосходство в технике.

Возможный вариант действий противника. Активизируя свои действия на днепропетровском и частично запорожском направлениях, на остальном участке р. Днепр противник действует пассивно, очевидно, совершая подход и перегруппировку для новой операции, связанной с форсированием р. Днепр.

Выход противника к днепропетровско-никопольскому изгибу р. Днепр предопределяет наиболее вероятное нанесение главного удара в общем направлении на Ростов с целью выхода в Донбасс и перерыва связи с Северным Кавказом. Эта операция будет сопровождаться рядом вспомогательных ударов в направлениях Мелитополя, Бердянска, Мариуполя с целью разгрома наших войск, действующих к югу от направления главного удара.

При этом варианте против Крымского полуострова противник выдвинет заслон, отложив операцию по овладению Крымом до решения основной задачи. В случае реализации этого варианта армия будет иметь достаточное время для укрепления обороны Крыма. В этом случае не исключена возможность постановки армии активной задачи. Не исключена возможность попыток врага с ходу овладеть системой обороны и ворваться в Крым во взаимодействии с авиадесантами и морскими десантами.

В этом случае армия будет иметь время от 8 до 12 дней после форсирования противником р. Днепр.

Западное и южное направления. До подавления нашего ЧМФ противник не сможет высадить крупных морских десантов ни на западном, ни на южном побережье, что не исключает возможности высадки десантов противника на отдельных участках побережья, которые можно быстро ликвидировать. Но надо учитывать, что морские десанты врага могут появиться одновременно с наступлением его главных сил с севера и высадкой воздушного десанта в центре. Противник поставит целью действиями морских десантов оттянуть наши силы с главного направления и центра.

Артиллерийский дот – современный вид внутри (фотография автора)

В этой обстановке надо учитывать опасности, которые могут создать морские десанты врага с запада и юга. Центр Крыма – это сплошной аэродром, что точно известно врагу. Противник не пойдет на авантюру высадки воздушного десанта изолированно от действий на северном направлении. Но он сможет попытаться высадить воздушный десант на некоторое время ранее наступления своих главных сил с севера, увязав во времени высадку морского и воздушного десантов, чтобы дезорганизовать наш тыл и оттянуть наши силы с перешейков. Надо ожидать высадку крупных авиадесантов – до 15–20 тысяч человек.

Поэтому центр Крыма – второе по значению операционное направление. Керченский полуостров – это единственная коммуникация армии при изменении положения левого крыла Южного фронта. Недопуск врага на Керченский полуостров с Азовского моря, недопуск его морских десантов с юга и его воздушных десантов – эта задача должна быть решена во что бы то ни стало.

Оценка наших сил и средств. В связи с напряженными боями по всему фронту наших Вооруженных Сил и большими организационными мероприятиями по усилению нашей военной мощи для удара по врагу на наиболее опасных для него стратегических направлениях рассчитывать на усиление состава армии за счет средств Верховного Командования на ближайшее время и, возможно, в перспективе до разгрома врага на главных стратегических направлениях не приходится.

Армия будет выполнять директивы Ставки теми силами и средствами, которые ей даны.

106 и 156 сд – организованы и втянуты, но не обстреляны. 271 и 276 сд – вновь сформированные, слабо сколоченные, с 24 орудиями каждая, требующие серьезной закалки и сколачивания. 40, 42 и 48 кд – нового формирования, требующие серьезной закалки.

Мототанкетный полк – новая организация, с хорошим составом. 4 ксд – новая единица, но может упорно удерживать свои позиции. 1, 2, 3 ксд – в стадии формирования, без вооружения и снаряжения. 9 ск не имеет корпусной артиллерии, но усиливается морскими 24 орудиями.

ями мощных калибров. Бронепоезд слабо вооружен. У 33-го истр. батальона – всего около 5–5,5 тысячи бойцов, требующих выучки и сколачивания.

ВВС – 1 дбп и 1 иап. Последние новые – требуют закалки. Эти силы и средства предназначены для обороны полуострова с суши, моря и воздуха. В оперативном отношении по обороне Крыма армии подчинен ЧМФ, который, бесспорно, господствует на Черном море.

Армия не имеет инженерных, химических [частей] и частей связи. Армия не имеет крепкой организации ПВО из-за ограниченного количества зенитных средств. Работа органов снабжения армии плохая; в сложной обстановке без решительных мер улучшения тыл армии четко задач не выполнит.

5. Состояние обороны армии.

Инженерная оборона армии на территории Крыма не подготовлена. Она находится в зачаточном состоянии, а до ее полной готовности остались считанные часы. Объем работ определяется следующими задачами:

1. Подготовить к упорной, жесткой обороне с удержанием в наших руках полосы южнее Генической Горки, Сиваша, Перекопа.

На северном направлении войскам армии некуда отступать, а это требует подготовки к упорной обороне Чонгарского и Перекопского перешейков и южного берега Сиваша.

2. Центр Крыма должен быть обеспечен сильными подвижными войсками. Территорию Крыма надо перекопать, завалить разными предметами, чтобы помешать посадке самолетов врага. К упорной обороне надо подготовить узлы территории Крыма.

3. Побережье моря с запада и юга должно быть подготовлено к упорной обороне на основных направлениях и пунктах вероятной высадки морских десантов врага. Предусмотреть оборону побережья с Азовского моря.

4. Керченский полуостров должен быть подготовлен к упорной обороне с моря и суши.

5. Подготовить ПВО и ЗА Крыма.

6. Подготовить хранение всех видов снабжения войск армии и населения Крыма.

Решение:

Ввиду обширной территории и ограниченности боевого состава армии оборону Крыма строить на следующей основе.

1. Удержание во что бы то ни стало в наших руках фронта Арабатская Стрелка, Чонгарский перешеек, южный берег Сиваша, Перекопский перешеек. План действий – упорная оборона с целью уничтожения врага на занимаемых нами позициях.

Сильные контрудары, проводимые настойчиво до полного уничтожения прорвавшихся сил врага.

2. Центр Крыма – упорная круговая оборона районов Джанкой, Ишунь, Айбары, Симферополь, ст. Джангара, Карасубазар, Сейтлер, которые должны быть использованы как рубежи развертывания наших ударных частей для уничтожения авиадесантов врага.

План действия – упорная оборона района, вблизи которого высадился авиадесант врага. Быстрые сосредоточения сил к району высадки противника, окружение его и уничтожение.

3. Удержание побережья моря. План действий – установить заранее направление движения морского десанта противника. Опираясь на части прикрытия, артиллерии и минные поля ЧМФ, быстро сосредоточить подвижные части к пункту высадки противника и во взаимодействии с кораблями ЧМФ уничтожить врага.

4. Группировка сил.

1. Северное направление обороняет 9 ск в составе 276, 106 и 156 сд, морские артбатареи. Основная полоса обороны: Арабатская Стрелка, Чонгарский перешеек, южный берег Сиваша,

острова на Сиваше, Перекопский перешеек. Всего 24 батальона, 222 орудия, из них 24 орудия крупных калибров.

Ширина фронта – 120 километров.

Плотность боевого порядка – малая для жесткой обороны.

Поэтому необходимо создать плотную оборону на важных направлениях, которыми являются:

- а) Арабатская Стрелка;
- б) Чонгарский перешеек;
- в) Проходы через Сиваш;
- г) Перекопский перешеек.

Промежутки между ними прикрывать охранением, огнем и действиями разведывательных частей.

На северное направление нацелить 2/3 ВВС 51-й армии и 1/2 ВВС ЧМФ с целью удара по наземным войскам врага и прикрытия от ВВС противника своих наземных сил.

Оборону 9 ск усилить всеми инженерными средствами армии, которые удастся собрать.

Изучить возможность нефтевания Сиваша, чтобы остановить пламенем наступление противника. Но это средство борьбы может быть применено после тщательной проверки.

Тактическое решение на оборону северного направления принимает командир 9 ск, решение которого утверждает Военный совет армии и проверяет решения командиров дивизий.

2. Западное побережье от Ишуня до Татыш-Конрата обороняет 271 сд, выделяя для этого не более двух батальонов, имея главные силы наготове для действий против морских и воздушных десантов врага на указанном фронте.

[Участок] оз. Бакальское, (вкл.) Караджа обороняют части ЧМФ, создав сильные опорные пункты в районах Ак-Мечети и Караджи.

Район Евпатории обороняет 2 ксд. Участок Евпатория, м. Сарыч обороняют части ЧМФ.

3. Южное побережье. Участок (иск.) м. Сарыч, Судак обороняет 4 ксд.

Участок Судак до м. Такыл обороняет 1 ксд. Западное и южное [побережья] прикрываются минными полями и артиллерией ЧМФ.

Керченский полуостров прикрывает полк 48 кд, береговая оборона ЧФ и части Азовской флотилии.

Резервы армии: 271 сд без одного сп, 40, 42, 48 кд (без одного кп), мототанкетный полк группируются в районах:

48 кд – район Карасубазар в готовности уничтожить авиадесанты врага в зоне по плану ПВО и, кроме этого, должна быть готова нанести контрудар по морским десантам в направлении Алушта, Феодосия, а также быть готовой уничтожить авиадесанты противника на Керченском полуострове во взаимодействии с частями ЧМФ. Командир 48 кд должен иметь связь с 4 ксд своим полком, выдвинутым на Керченский полуостров, с 2 ксд – через штаб, получая непрерывно от последнего сведения об обстановке на вероятных направлениях действий дивизии. 40 и 42 кд, мототанкетный полк выполняют задачу по уничтожению авиадесантов врага и должны быть готовыми уничтожить контрударами прорвавшегося противника через фронт 9 ск. Кроме того, 40 кд должна быть готова к действиям вместе с 48 кд на южном направлении и на восток. 42 кд должна быть готова действовать на евпаторийском направлении по уничтожению морских десантов врага.

Взаимодействие родов войск. План взаимодействия родов войск разрабатывают:

а) командир 9 ск и ком. ВВС армии – на совместные действия войск обороны и авиации против наступающего противника;

б) командиры кав. дивизий и командующий ВВС – по совместным действиям авиации и конницы против десанта противника.

В плане взаимодействия должны быть тщательно разработаны вопросы:

- а) разгром противника на подходе (особенно танков) авиацией; воспреещение сосредоточения для наступления артиллерией и авиацией;
- б) срыв развертывания противника для наступления и расстройств его на отдельных рубежах при наступлении (особенно танков) – ударов авиации и артиллерийским огнем;
- в) запрещение накапливания противника для атаки сосредоточенным массированным огнем артиллерии и действиями авиации по подходящим ближайшим резервам, танкам и артиллерии;
- г) при завязке боя – заградительный огонь артиллерии и удар авиации по артиллерии и подходящим резервам противника;
- д) совместные действия конницы и авиации по десантам противника;
- е) в каждом случае должны быть установлены сигналы и личные общения командиров ВВС и наземных войск.

6. Управление.

В связи с полным отсутствием полевых средств связи управление строится на максимальном использовании постоянных линий и стационарных радиостанций, организации летучей почты из местных самокатчиков комсомольцев.

При организации ВПУ армии учтены возможные варианты действий армии и созданы предпосылки для развития их в случае необходимости в основной узел армии. Симферопольский компункт имеет три не зависящих друг от друга узла связи на все направления, из них один в скальном убежище.

Однако, учитывая действия противника по постоянным линиям связи, при отсутствии их дублирования полевыми средствами, будут перерывы в связи.

7. Боевое обеспечение.

1. ПВО строится на использовании мощной ЗА ЧФ для обороны побережья, дополняемой действиями истребительной авиации флота. Центральный и северный участки являются только частично обеспеченными ограниченными зенитными средствами войсковых соединений и истребительной авиации армии.

Оповещение базируется на систему постов ВНОС, разработанную и дислоцированную ранее ЧФ, которую необходимо дополнить за счет войсковых соединений, организовав единоподчиняемую систему.

Борьба с десантами противника должна будет проводиться всеми истребительными отрядами из местного населения и войсками, дислокация которых в центре полуострова на это рассчитана. Организация ПВО – по особому плану.

2. Разведка при отсутствии разведывательной авиации и вообще ограниченной авиации будет затруднена.

3. Борьба с морскими десантами при их выдвижении возложена на боевые корабли и ВВС ЧФ, при попытках высадки – на береговые батареи и боевые корабли ЧФ, а также на 1, 2 и 3 кд с поддержкой их силами одной-двух кд в зависимости от обстановки.

4. Инженерное обеспечение. Инженерная подготовка театра в силу отсутствия его соответствующей подготовки будет проходить в ходе боевых действий в соответствии с изложенными выше вариантами действий.

5. Материальное обеспечение:

а) при устройстве тыла приходится исходить из дислоцирования баз в центральной части Крыма и возможности использования Керченского полуострова и Азовского моря как основной коммуникации армии при окружении;

б) обеспечение боеприпасами через систему головных складов с распределением их применительно к размещению дивизии. При недостатке снарядов нельзя допускать их расходования более 1/4 бк в день напряженного боя;

в) обеспечение прод. фуражом затруднений не встретит, за исключением сахара;

г) вещевое довольствие войск будет крайне ограниченным, благодаря отсутствию запасов обмундирования.

Пулеметный дот, свалившийся с обрыва (фотография автора)

6. Санитарная эвакуация строится на использовании в первый период операции центральных и прибрежных госпиталей, в случае неблагоприятного исхода – центральных и керченских. Госпитальная сеть может вполне обеспечить потребности армии.

7. Ремонтно-восстановительное дело строится на использовании ремонтных мастерских и заводов Симферополя и Севастополя; эвакуация имущества, требующего капитального ремонта, – морским путем в Новороссийск и Ейск.

8. Военные сообщения базируются на железнодорож. сеть с пропускной способностью на севере – 27 пар, в Севастополь – 22 пары, в Керчь – 14 пар при ограниченном паровозном и вагонном парке. Начертание [железнодорожной] сети и узловой станции Джанкой создает затруднения [для] базирования на Керчь, а туннелей – на Севастополь. Восстановительных средств штатных нет, местных же крайне недостаточно. Все это говорит о том, что ж.д. могут обеспечить только подвоз войск и не обеспечат оперативных перевозок.

9. Автотранспортный парк почти полностью использован ОдВО до формирования армии и дает возможность сформировать при наличном запасе резины только один автобат в 200–250 машин. При снабжении резиной можно формировать еще один автобат. Учитывая ограниченность автотранспорта в соединениях и почти полное его отсутствие в новых формированиях, грунтовый подвоз будет сопряжен также с большими трудностями.

Командующий 51-й Отдельной армией генерал-полковник *КУЗНЕЦОВ*
Член Военного совета [51-й Отдельной армии] корпусной комиссар *НИКОЛАЕВ*
Начальник штаба 51-й Отдельной армии генерал-майор *ИВАНОВ*

Документ цитируется по фотокопии из архива автора.

Приложение 6

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 001568
КОМАНДУЮЩЕМУ 51-й АРМИЕЙ
О ПОРЯДКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВВС ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Копия: заместителю народного комиссара ВМФ

3 сентября 1941 г. 03 ч 30 мин

По имеющимся сведениям, командующий ВВС 51-й армии ставит задачи ВВС ЧФ, минуя командование флота, чем затрудняет выполнение морской авиацией ее основных задач.

Необходимо:

Вопросы привлечения ВВС ЧФ для действий на подступах к Крыму разрешать Вам лично с командующим ЧФ строго в рамках оперативного подчинения последнего по директиве Верховного Главнокомандования 00931.

Б. ШАПОШНИКОВ

Документ цитируется по: «СТАВКА ВГК. Документы и материалы. 1942». М.: Терра, 1996.

Приложение 7

Данные по составу соединений 51-й армии при обороне Крыма в 1941 г.

Командный состав 9-го стрелкового корпуса

1. генерал-майор П. И. Батов – командующий корпусом, назначен 20 июня 1941 г., с 20.09.41 г. генерал-майор Дашичев И. Ф.

2. полковник Н. П. Баримов – начальник штаба корпуса

Состав 156-й стрелковой дивизии по состоянию на лето 1941 г.

1. генерал-майор Черняев Платон Васильевич – командир дивизии

2. полковник Гончарук Василий Кириллович – начальник штаба

361-й стрелковый полк (командир полковник Василий Васильевич Бабилов, начальник штаба полка майор С. А. Андрющенко)

2-й батальон полка – капитан Н. Ф. Евдокимов

3-й батальон полка – капитан Е. К. Ивашина

417-й стрелковый полк (командир полковник Александр Харитонович Юхимчук, НШ полка майор Татаринов Д. С.)

1-й батальон – капитан Ткаленко Петр Федорович

2-й батальон – капитан Голунов И. Ф.

3-й батальон – капитан Ширкалин Сергей Афанасьевич.

530-й стрелковый полк (командир подполковник Н. Ф. Зайвый)

498-й гаубичный артполк. Командир подполковник И. И. Хаханов (командиры дивизионов: капитаны Дубровский, Муратов, Ачкасов)

434-й легкий артполк. Командир подполковник А. Н. Бабушкин

260-й отдельный противотанковый дивизион 183-й разведбат (командир капитан В. И. Шевченко)

174-я зенитная батарея 265-й саперный батальон 215-й отдельный батальон связи 217-й медсанбат 204-я рота химразведки 183-й автотранспортный батальон Части тыла: 215-я полевая хлебопекарня, 267-я сапожная мастерская, 450-я полевая почта, 137-я дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская, 238-я касса Госбанка.

Состав 106-й стрелковой дивизии по состоянию на лето 1941 г.

1. полковник Алексей Николаевич Первушин – командир дивизии
2. полковник Иван Александрович Севастьянов – начальник штаба дивизии
3. майор А. М. Павловский – начальник 1-го (оперативного) отдела штаба
4. полковник Лашин Борис Петрович – начарт дивизии

397-й стрелковый полк

442-й стрелковый полк (командир полковник Семен Андреевич Федоров)

534-й стрелковый полк

553-й артполк (командир полковник Григорий Борисович Авин)

201-й ОИПТД (командир капитан Собченко Ян Николаевич)

167-й разведбат, затем рота с тем же номером (командир майор Л. М. Кудидзе)

430-я зенитная батарея 156-й саперный батальон 500-й отдельный батальон связи 143-й медсанбат 77-я рота химразведки

197-й автотранспортный батальон, переформирован в роту с тем же номером.

Части тыла: 145-я полевая хлебопекарня, 16-й ветеринарный лазарет, 734-я полевая почта, 37-я касса Госбанка.

Состав 271-й стрелковой дивизии (дается по перечню вхождения № 5)

Сформирована летом 1941 года в Орловском военном округе. К 14.08.1941 года прибыла в Крым, заняла позиции в районе Симферополя с целью препятствования высадке десантов, силами двух батальонов, а основные подразделения дивизии на 20.08.1941 года находились в Джанкое, в резерве армии, составляя второй эшелон корпуса.

Командиры дивизии:

комбриг Буренин Иван Николаевич (10.07.1941 – 08.09.1941), полковник Титов Матвей Алексеевич прибыл из 397-го полка 106-й СД (09.09.1941-05.10.1941), полковник Торопцев Иван Григорьевич (06.10.1941-02.08.1942)

865-й стрелковый полк 867-й стрелковый полк 869-й стрелковый полк 850-й артполк

351-й противотанковый дивизион

370-я разведрота

566-й саперный батальон

746-й отдельный батальон связи 314-й медико-санитарный батальон 379-я отдельная рота химической защиты 441-я автотранспортная рота Части тыла: 115-я полевая хлебопекарня, 654-й ветеринарный лазарет, 958-я полевая почта, 580-я касса Госбанка.

Состав 276-й стрелковой дивизии (дается по перечню вхождения № 5)

Сформирована летом 1941 года в Воронежском военном округе. К 14.08.1941 года прибыла в Крым, заняла позиции в районе Сальково-Новоалексеевка-Геническ.

Командир дивизии: до 15.09.41 г. полковник Ульянов, с 18.09.41 г. генерал-майор И. С. Савинов 871-й стрелковый полк 873-й стрелковый полк 875-й стрелковый полк 852-й арtpолк 353-й противотанковый дивизион 372-я разведрота 568-й саперный батальон 748-й отдельный батальон связи 316-й медико-санитарный батальон 381-я отдельная рота химической защиты 325-я автотранспортная рота Части тыла: 499-я полевая хлебопекарня, 668-й ветеринарный лазарет, 963-я полевая почта, 590-я касса Госбанка.

48-я кавдивизия (дается по перечню вхождения № 6)

Дивизия сформирована в Полтаве, в Харьковском военном округе по «легкому» штату в составе 2000 «сабель». Общая численность 2578 человек. В ее состав вошли 62, 68, 71-й кавалерийские полки.

222-й дивизионный ветлазарет, 900-я полевая почта. Дивизией командовал Аверкин Д. И., генерал-майор.

Пулеметный дот на Чонгарском полуострове (фотография автора)

40-я кавдивизия (дается по перечню вхождения № 6)

Дивизия сформирована на добровольной основе в Краснодаре по «легкому» штату 2500 «сабель», общая численность 3,75 тыс. человек.

Командир дивизии – полковник Кудюров Филипп Федорович.

147-й кавполк – командир полковник Собакин М. Ф.

149-й кавполк – командир подполковник Калужский (Кулижский) Л.Г.

151-й кавполк – командир полковник Иванов

1-й конный артидивизион, 1-й артпарк

175-й зенитный дивизион

55-й бронетанковый эскадрон

28-й эскадрон связи

3-й медсанвзвод

40-й химэскадрон

213-й дивизионный ветлазарет
886-я полевая почта
977-я касса Госбанка

42-я кавдивизия (дается по перечню вхождения № 6)

Дивизия сформирована на добровольной основе в станице Куцевская по «легкому» штату 2500 «сабель», общая численность 3 тыс. человек.

Командир дивизии – полковник Глаголев В. В. 141-й кавполк 154-й кавполк 156-й кавполк

56-й бронетанковый эскадрон 215-й дивизионный ветлазарет

Крымские дивизии народного ополчения.

1-я Крымская дивизия народного ополчения (затем 320-я стрелковая дивизия)

Командир – полковник Шаповалов, затем полковник М. В. Виноградов. 4, 8, 10-й стрелковые полки, 3-й артполк, 5-й противотанковый дивизион, 2-й разведбат, 4-й саперный батальон, 1-й батальон связи, 6-й взвод дегазации, 90-я кавалерийская рота регулирования, тыловые части.

2-я Крымская дивизия народного ополчения (затем 321-я стрелковая дивизия)

Командир – полковник М. В. Виноградов, затем Алиев М. Н. 1, 7, 12-й стрелковые полки, 4-й артполк, 16-й противотанковый дивизион, 6-й разведбат, 13-й саперный батальон, 3-й батальон связи, 18-й взвод дегазации, 160-я кавалерийская рота регулирования, тыловые части.

3-я моторизованная Крымская дивизия народного ополчения (затем 172-я стрелковая дивизия). Командир – полковник И. Г. Торопцев. 2-й и 13-й мотострелковые полки, 5-й танковый полк, 1-й артполк, 45-й противотанковый дивизион, 27-й зенитный дивизион, 12-я разведрота, 36-й саперный батальон, 9-й батальон связи, 54-й взвод дегазации.

Приложение 10

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК
КОМАНДУЮЩЕМУ 51-й АРМИЕЙ
О РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ОБОРОНЫ КРЫМА

Копия: народному комиссару ВМФ

7 сентября 1941 г. 18 ч 50 мин

По плану обороны Крыма необходимо:

1. Предусмотреть варианты действий на тыловых рубежах.
2. Авиацию на дальние цели не распылять, используя ее по важнейшей группировке противника.
3. Доработать с командующим ЧФ вопросы управления ПВО, использования авиации и кораблей ЧФ и Азовской флотилии для огневой поддержки сухопутных войск.
4. Предусмотреть выброску вашего передового КП к северу от Симферополя.
5. Немедленно приступить к оборонительным работам на Ак-Монайских позициях и доработать вопрос обороны Керченского полуострова.
6. Из крымских формирований по наличию кадров вооружения иметь две полнокровные дивизии, обратив состав остальных на развертывание запасных частей.
7. В организации тыла предусмотреть наличие запаса восстановительных средств на случай разрушения желдор. узла Джанкой.

Остальные вопросы материального обеспечения, подвоза, оборонного строительства разрешаются в порядке директивы 00931. Ваши распоряжения сообщите.

Б. ШАПОШНИКОВ

Глава 2

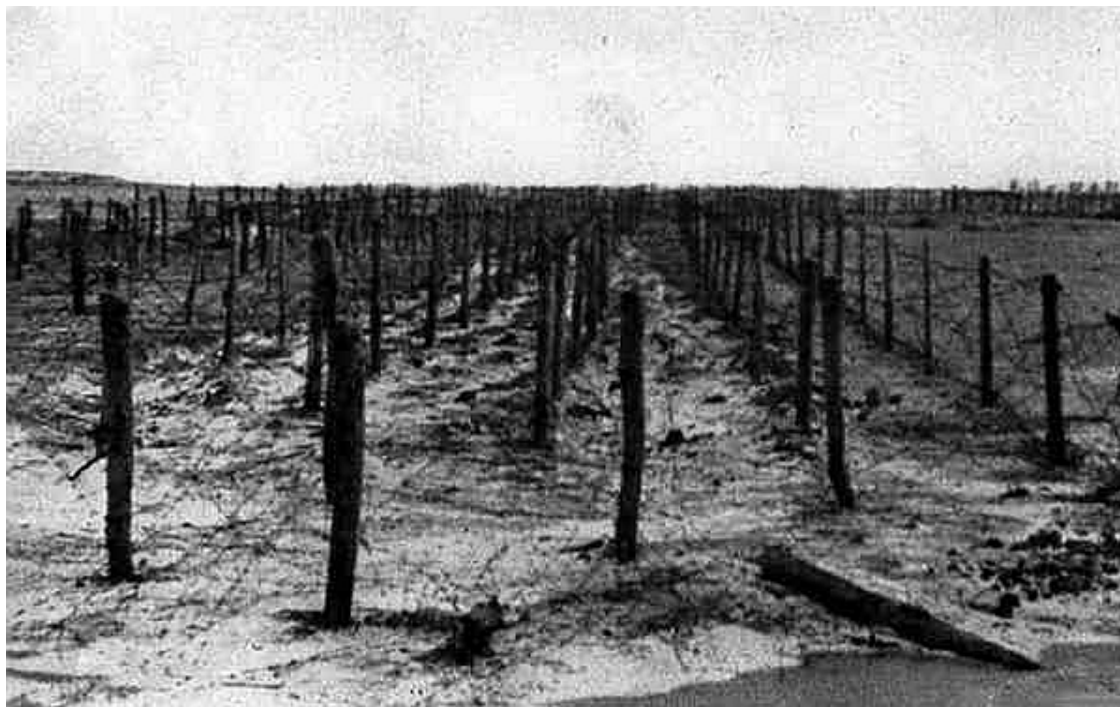
Первые столкновения с противником

9-я советская армия отступала, и противник все ближе подходил к Крыму. 1 сентября в штаб 156-й СД вернулся НШ 156-й СД подполковник Гончарук, направленный для связи со штабом 9-й армии генерала Черевиченко. Ему не удалось связаться с командующим армией, т. к. тот находился в войсках.

2 сентября в распоряжение 9-й армии был направлен начальник разведки дивизии капитан Лисовой, который привез сообщение командарма 9-й армии о том, что «...прорыв противника в Крым маловероятен».

П. И. Батов утверждает, что уже 6-го числа разведка 9-го СК, которым на тот момент он командовал, столкнулась с противником у д. Черная Долина. В его изложении события выглядят так: «Не имея полных сведений о противнике, командование 51-й армии решило организовать глубокую разведку действий врага двумя отрядами. Первый (разведбатальон майора Л. М. Кудидзе) – от 106-й стрелковой дивизии и второй (в составе мотострелковой роты, мотоциклетного отделения, усиленных взводами пулеметной и минометной рот и огневым взводом противотанкового дивизиона) – от 156-й стрелковой дивизии. Возглавил этот отряд начальник разведки соединения капитан Н. В. Лисовой. Перед отрядами была поставлена задача уточнить группировку и характер действий врага.

Разведывательный батальон 156-й дивизии был целиком выдвинут в Ново-Киевку, километров за пятнадцать северо-западнее Перекопских позиций, а собственно разведывательный отряд Лисового состоял из мотострелковой роты и мотоциклетного отделения, усиленных минометной ротой из 530-го полка и противотанковым дивизионом...

Проволочное заграждение в районе Сиваша

Подвижной отряд капитана Лисового столкнулся с передовыми частями противника 6 сентября неподалеку от села Черная Долина. Захватили „языка“. Показания: движутся части 22-й и 72-й пехотных дивизий, а также кавалерийские отряды румын. На следующий день разведчики установили наличие 170-й и 46-й пехотных дивизий... Решили под покровом ночи окружить село (Черная Долина). Удар нанести на рассвете. На огневые позиции были доставлены минометы и 45-миллиметровые пушки. Утром накрыли село, и разведчики, ворвавшись в Черную Долину, провели там скоротечный бой. Уничтожили немецкий танк, захватили батарею четырехминометного состава. Уничтожили много гитлеровцев. Полтора десятка взяли в плен»²¹.

Данные, приведенные в этой цитате, вызывают большое сомнение. Прежде всего стоит отметить, что 6 сентября противник был еще достаточно далеко от Черной Долины и в этот день бой произойти не мог. Бой шел по линии Кардашинка – Костогрызово – Б. Копани – Малая Маячка – Черненька – Британы, т. е. достаточно далеко от Черной Долины. Об этом четко говорят немецкие документы²².

Противник, используя отработанную тактику, вводил в брешь между советскими позициями свои моторизованные части. Одной из таких частей стал «отряд преследования фон Боддина», созданный на базе разведбата 22-й ПД.

Приказом по корпусу от 6 сентября он получил задачу выйти 8 сентября в район в 8 км севернее Чаплинки. Как указывает отряд в своем донесении: «Выйдя в указанный район, отряд наблюдал накапливание свежих сил русских в Чаплинке». В соответствии с приказом № 62 по XXX армейскому корпусу «отряду преследования» было приказано приостановить дальнейшее продвижение на Чаплинку. Противник отмечает боестолкновение с советскими войсками двумя сутками позже, указывая, что он столкнулся с частями 156-й СД. По данным немецкой 22-й ПД, небольшое охранение «отряда фон Боддина» было выбито из деревни противотанковым дивизионом 156-й СД, двигавшимся от Чаплинки, и ротой 1-го батальона 530-го стрелкового полка, находившегося в боевом охранении в 5 км восточнее Черной Долины. К разведке к-на Лисового и майора Кудидзе этот бой отношения не имеет, т. к. к этому времени они уже находились в расположении своих войск.

На трое суток деревня Черная Долина была захвачена бойцами 156-й СД. Из документов отдела 1С (разведка) немецкой 46-й пехотной дивизии (документ датирован 13.09.41 г.): «Допрос пленного из 260-го противотанкового дивизиона 156-й дивизии. Военная специальность – водитель. Пленный имел задачу вывезти боезапас и бензин из склада в районе Чаплинки. Дивизион располагался в течение 3 дней в районе Черной Долины. Состав дивизиона 250 человек. До этого дивизион располагался 13 дней в Кара-База выше Перекопа, 250 человек были направлены в Чаплинку. Вооружение дивизиона на тот момент было 18 шт. 45-мм пушек, 3 ручных пулемета. Кроме того, в район Чаплинки была выдвинута рота 530-го полка»²³. Эти данные несколько противоречат мемуарам П. И. Батова.

После скоротечного боя 11 сентября части 156-й дивизии были выбиты из Чаплинки «отрядом преследования 46-й ПД». По данным журнала боевых действий этой немецкой дивизии, «захвачено 30 пленных. Пленные из 156-й дивизии, 530-го полка (1-й батальон, 3-я рота). Состав роты 150 человек. Рота была переброшена по железной дороге из Симферополя в Армянск. Личный состав призван из Ялты, Алушты, Феодосии. Рота задействована на земляных работах в районе Армянска. Остальные подразделения полка должны находиться в Симферополе. Рота 3 дня находилась в Чаплинке с задачей противодействия нашему передовому отряду с его 5 танками и 30 грузовиками. Оснащение роты – 12 ручных пулеметов, 4 станко-

²¹ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 41.

²² NARA. T314-1340 fr.0116.

²³ NARA. T315 R932 (46 Inf Div) fr.0215.

вых, 3 миномета 50-мм, от 60 до 90 патронов на винтовку. Рота была уничтожена передовым отрядом, при этом командир роты, два командира взвода убиты, старший политрук тяжело ранен»²⁴.

Это был первый бой частей отдельной 51-й армии, но произошел он еще не на Крымской земле. Первое боевое столкновение на рубеже Крыма произошло чуть позже. Из журнала боевых действий 73-й ПД: «12.09.41 г. Отряд преследования 73-й ПД и разведбат „Лейбштандарта“ в 6,30 столкнулись западнее хутора Преображенка с сильным сопротивлением противника. Части остановились и открыли огонь 3 легкими, 1 тяжелой батареей по ж/д линии, по которой маневрировал бронепоезд. Дальнейшее продвижение оказалось невозможно. Для борьбы с противником был выделен 29-й батальон артиллерийской разведки и одна батарея тяжелого 737-го артиллерийского дивизиона»²⁵. В немецких документах постоянно встречается топоним «хутор Преображенка». На самом деле на немецких картах обозначены две Преображенки. Одна обозначена там, где ей и положено быть, рядом с Чаплинкой, вторая («хутор Преображенка») находится на месте совхоза «Червоный Чабан», именно о нем идет речь в данном контексте.

Достаточно интересно упоминание о бронепоезде. В районе станции «Червоный Чабан» (совр. станция Вадим) действовал бронепоезд «Смерть немецким оккупантам», приданный 156-й СД. Из воспоминаний бывшего военкома бронепоезда «Смерть немецким оккупантам» П. Е. Воронова: «Ночью от разъезда Будановка бронепоезд был выдвинут вперед к „Червоному Чабану“, чтобы задержать противника»²⁶.

По данным Батова: «12 сентября боевое охранение 417-го полка впервые столкнулось с немцами на дороге Чаплинка-Армянск. В этот же день капитан Е. К. Ивашина докладывал из „Червоного Чабана“, что разведывательная группа противника силою до роты выдвинулась к нашему боевому охранению, занимавшему западную окраину поселка Ставки (Родниковое)...

К исходу 12 сентября немецкие войска вышли на рубеж „Червоный Чабан“ – Сальково, то есть от Перекопа до Чонгарского полуострова. Они обложили Крым. Северный берег Сиваша и далее до основания Арабатской Стрелки заняла 22-я пехотная дивизия 30-го армейского корпуса 11-й немецкой армии. Основные силы (весь 54-й корпус) противник сосредоточил на своем правом крыле и вел разведку боем с целью выявить очертание нашей главной обороны на Перекопском валу и систему огня»²⁷.

---

²⁴ NARA. T315-932 fr.0214.

²⁵ NARA. Rol. T315-106373. Inf. Div fr.0326.

²⁶ Воронов П. Е. Воспоминания. Архив автора.

²⁷ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 46. Цитируется с сокращениями.

Немецкая 21-см мортира

На самом деле это не так. По немецким данным, к исходу дня 12 сентября был закрыт только Перекоп. Через Чонгар и Геничеськ Крым был еще связан с Большой землей. Советские части из состава 9-й армии были еще в районе Громовки, медленно отступая назад.

12 сентября к Перекопу вышел сначала передовой отряд 73-й ПД, в донесении которого указано: «Разведка показала, что из Преображенки вдоль дороги на юг и северо-восток проходит позиция со стрелковыми окопами и ходами сообщения, вдоль которой идет противотанковый ров. В южной части возможна установка мин.

На дороге Каланчак-Перекоп один пулеметный дот и орудие, простреливающие дорогу. Адаманы и колхоз Александровка от противника чисты. С двух сторон дороги 4 км западнее колхоза Перво-Константиновка земляные работы на участке шириной 4 км».

Противник попытался атаковать советские позиции. Как указывает ЖБД 73-й ПД: «Для атаки позиций противника со стороны Чаплинки 3-я батарея 190-го дивизиона штурмовых орудий (4 штурмовых орудия) придана 2-й роте 173-го пионерного батальона, отряду придано одно 8,8-см орудие 1./205 Flak батальона». Атака успеха не имела.

Из воспоминаний бывшего командира противотанковой батареи 417-го полка 156-й СД Н. Шестакова: «Перед фронтом 2-го батальона на расстоянии 1–1,5 км было выдвинуто боевое охранение в составе одного противотанкового орудия, двух пулеметов и взвода 2-го батальона. Утром 12 сентября по дороге со стороны Чаплинки прямо на наши позиции двигалась группа противника в составе пехоты на автомашинах, нескольких (четырех) *(так в оригинале)* танков, одной пушки и мотоциклистов. Наше подразделение открыло огонь по противнику, заставив его принимать боевой порядок под нашим огнем. Пехота спешила, танки остановились, орудие изготовилось к бою. Я приказал открыть огонь по пушке. Наводчик Симонян успел 2–3 выстрелами побить тягач, частично уничтожив расчет, но и немцы открыли огонь. Танки противника остановились в отдалении, поддерживая свою пехоту огнем. Нам на помощь

выдвинулась противотанковая батарея полка, и противник отошел в сторону Перво-Константиновки...»²⁸.

Передовой отряд 73-й ПД не стал повторно атаковать укрепления «Червоного Чабана», а свернул к полуострову Хорлы, где столкнулся с разрозненным сопротивлением советских частей. К полудню к Перекопу вышел передовой отряд 46-й ПД, который и блокировал дороги, ведущие через перешеек.

Основные силы 73-й и 46-й ПД еще только подтягивались от Днепра к Перекопу. Из журнала боевых действий 73-й ПД: «12.09.41 г. 213-й пехотный полк и 186-й пехотный полк продвинулись вперед. 213-й ПП достиг к 14 часам Разбитой Могилы и Новоалександровки, 186-й полк достиг района Памятника. 170-й пехотный полк достиг Мазевки. Около 14 часов полк получил приказ следовать в район Александровка-вторая, которой полк достиг около 19 часов. Командир 2-го батальона был вызван в штаб дивизии и получил приказ выдвинуться в район Александровка-первая и охранять фланг атакующей 46-й пехотной дивизии. Перехвачена дорога Армянск – Чаплинка»²⁹.

Из документов 73-й ПД: «Взяты в плен два человека из 2-го батальона 417-го полка, пленные показали, что в районе Перекопа проволочное ограждение шириной 5 м. По обе стороны от селения Перекоп сухой ров шириной 15 м, глубиной 10 м. Пересечение рва возможно через Перекоп и через проход, простреливаемый батареей. После обеда разведка выявила еще две батареи. Эти донесения подтвердили, что Перекоп взять с ходу нельзя. Его оборона глубоко эшелонирована, и преодолеть ее без борьбы невозможно. Необходим подготовленный штурм. Было выставлено боевое охранение по батальону от каждого пехотного полка, усиленное легкой артиллерией. Был издан приказ о замене отряда преследования и разведбатальона „Лейбштандарта“ частями дивизии СС „Лейбштандарт“. Как только было принято решение о начале подготовленного штурма, немедленно начались мероприятия по его подготовке. Разведка и аэрофотосъемка показали, что прослеживаются три линии обороны.

Передовая позиция по общей линии: Перекопский залив – хутор Преображенка – станция норд-норд-ост от хутора Преображенка – залив озера 2 км западнее Перво-Константиновки. Боевое охранение выставлено по линии Лазарет – пункт 7.1 и главная полоса обороны в районе Татарского вала, южная окраина Перекопа. Глубина позиций от Преображенки до Армянска около 15 км»³⁰.

Противник осознал, что с ходу Перекоп не взять, и было решено провести совещание командования 11-й армии. По неудачному для немцев стечению обстоятельств штабной самолет «Физилер-Шторьх», на борту которого находился командующий 11-й армией генерал Ойген Риттер фон Шоберт, сел на советское минное поле, и немецкий генерал погиб. Вместо него был назначен генерал Э. фон Манштейн.

К этому времени Перекопские позиции были прочно заняты силами 156-й стрелковой дивизии, которая была уже в полном составе переброшена на Перекоп и находилась в боевой готовности. На передовых позициях в районе Червоного Чабана находился 417-й стрелковый полк. Этот полк имел достаточно интересный состав: его основу составляли белорусы, ранее служившие в Войске польском, добровольно перешедшие в РККА.

Из воспоминаний Н. Шестакова: «В конце августа 1941 года подразделения 417-го полка вышли в район Перекопа и приступили к строительству укреплений. 1-й батальон капитана Ткаленко занимал позиции справа Сивашское море – дамба через залив. Левее, до железнодорожной насып, 3-й батальон капитана Ширкалина. 2-й батальон капитана Голунова занял

---

²⁸ Шестаков Н. Воспоминания. Архив автора.

²⁹ NARA. Rol. T315-106373. Inf. Div fr.0329.

³⁰ NARA. Rol. T315-106373. Inf. Div fr. 1046.

предполье. Участок батальона – справа залив Сиваша – дорога Армянск – Чаплинка – кормосовхоз Ингиз»³¹.

Из допроса старшего лейтенанта (взвод связи 3-го батальона 417-го полка 156-й дивизии): «Полк был переброшен из Ангары под Перекоп. Его подразделение организовывало узел связи в Щемиловке. Село прикрыто бетонным дотом с толщиной стен 0,5 м, расчетом 9 человек и тремя станковыми пулеметами. В целом Турецкий вал имеет три линии обороны. Между Щемиловкой и Перекопом находятся две батареи противотанковых пушек, каждая по 6 пушек, а также 6 орудий калибром 76 мм с коротким стволом. Юго-восточнее Щемиловки находятся 2 или 3 122-мм орудия»³².

**Могила командующего немецкой 11-й армией
Р. фон Шоберта, погибшего 12 сентября 1941 г.**

Левее от дороги до совхоза «Червоный Чабан» (включительно) и дороги на Каланчак находился 2-й батальон 361-го полка.

Журнал боевых действий 73-й ПД: «Старые данные разведки подтвердились. Наиболее укрепленный пункт обороны противника – хутор Преображенка.

Прорыв позиций возможен только через проволочное заграждение, мины и противотанковый ров. Слабо укреплены позиции только на востоке. Предполагается штурмовать опорный пункт с двух сторон, с тем чтобы отсечь его от основных позиций».

---

³¹ Шестаков Н. Воспоминания. Архив автора.

³² NARA. Rol. T315-932 fr.216.

Данные немецкой разведки достаточно точны. Сильные укрепления имел только Перекоп. В районе Сальково-Чонгар укрепления находились еще в зачаточном состоянии. По донесению начинжа 51-й армии генерал-майора Ф. Новикова, состояние укреплений было следующим: «На Арабатской Стрелке у Геническа один ряд металлических надолб, один железобетонный дот, второй в работе. В районе Геническа 4 рота 873 СП, Генгорка 5 и 6 роты 873 СП. На Чонгарском перешейке между ст. Сальково и Сапунцев (?) построены металлические надолбы, противотанковый ров, ловушки, минирование, проволока 6–8 рядов и два железобетонных дота. Обороняют два батальона 676 СП и 852 АП. На Перекопском перешейке в районе Перво-Константиновка – Червонный Чабан – Кула – Армянск сделано:

– по всей линии залива мины

– от этой линии до Турецкого вала один сплошной ряд металлических надолб, пять бетонированных ДОТ. На Турецком валу четыре бетонных дот, все усилено минированием, противотанковым рвом. Вдоль берега залива до мыса (ю.-в. Второконстантиновки) 465 морских мин. Район занят двумя стрелковыми полками в трех эшелонах с 498 ГАП и 434 ЛАП»³³.

После первого «наскока» на Перекоп 12 сентября противник приостановил свое продвижение в направлении Крыма, на совещании в штабе 54-го армейского корпуса 12 сентября (в 12.50) было принято решение о том, что прорыв в Крым с ходу невозможен и нужно готовиться к планомерному штурму³⁴.

Но противник не оставил планов по прорыву на полуостров, и в тот же день появляется «Предварительное распоряжение по штурму Перекопа».

С 12 сентября активно заработала авиация, как с немецкой, так и с советской стороны. В этот день 1941 г. вышел приказ командующего 51-й армией № 08, который начинался словами: «Наступило время, когда войска 51-й отдельной армии вплотную встречаются с врагом...» Приказ содержал призывы к личному составу ВВС армии и заканчивался словами: «Уверен, что ВВС армии с честью выполняют задачу по обороне Крыма, по уничтожению врага»³⁵.

В отчете за день 73-й ПД появляется запись (за 13.09.41 г.): «Намечен удар на Перекоп. Между 16 и 17 часами наша авиация совершила авианалет 60 машинами на Перекоп». По отчету 4-го авиакорпуса, 3 самолета «Ю-88» бомбили артиллерийские позиции в районе Ишунь, четыре «Ю-88» атаковали поезд на станции, достигнув одного прямого попадания. Активнее всего на перекопском направлении работали пикирующие бомбардировщики «Ю-87» «Штука» из II./St.G77. 7 самолетов атаковали бронепоезд «Смерть немецким оккупантам» на станции Армянск, 4 самолета атаковали танки южнее Перекопа, 23 машины атаковали опорный пункт на хуторе «Преображенка» (т. е. «Червонный Чабан»)»³⁶.

Одновременно с этим противник дважды попытался вести разведку в районе этого опорного пункта силами передовых отрядов 73-й ПД и моторизованной бригады СС «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“» (в дальнейшем просто «Лейбштандарт»), но был отражен огнем артиллерии, минометов и пулеметным огнем.

В ночь на 14 сентября передовой отряд «Лейбштандарта...» был сменен подошедшими основными силами 73-й пехотной дивизии. Все дело в том, что на западном фланге наступления немецкой 11-й армии возникла проблема, которая отвлекла часть сил «Лейбштандарта» от наступления на Перекоп.

Упорное сопротивление советских войск в районе левого берега устья Днепра в советской традиции принято называть «обороной Тендровского боевого участка», хотя объективно боев

³³ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Пояснительная записка по инженерному оборудованию позиций от 12.09.41 г.

³⁴ NARA. T312-361 (AOK 11) fr. 1026.

³⁵ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ № 08 Штарма 51.

³⁶ NARA. T312-361 (AOK 11) fr.0969.

на самой Тендровской косе почти не было. Основные бои шли на левом берегу Днепра и на Кинбурнской косе.

К сожалению, этот эпизод нашей истории был сильно отретуширован. Обычно события, произошедшие в этом районе, в солидных монографиях занимают всего несколько строк. В документах противника этому событию посвящено гораздо больше внимания.

После обороны Очакова остатки его гарнизона были сосредоточены на Кинбурнской косе в районе х. Покровский и д. Прогнои. Из его личного состава был сформирован 2-й полк морской пехоты. Командиром полка был назначен бывший комендант Керченской крепости капитан Н. Н. Таран. Первый батальон этого полка возглавил бывший командир 141-го батальона капитан А. А. Бондаренко.

На Тендру был переброшен один зенитный дивизион 122-го Николаевского ЗенАП ЧФ. На Тендровской косе была оборудована взлетная площадка для нескольких истребителей. Было завершено оборудование батареи № 718 (3 130-мм), ее прикрывали шесть зенитно-противокатерных 45-мм пушек 21К.

В начале сентября 1941 г. на должность коменданта ТБУ прибыл генерал-майор Береговой службы Кузьмичев, полковник Костюченко был назначен комендантом Береговой обороны ТБУ. Комиссаром ТБУ остался А. С. Бойко.

Рабочие и крестьяне!

Бога отнятого у вас Лениным и Сталиным возвращает вам Адольф Гитлер. Ваши церкви снова открыты, ваши дети вновь будут крестьяться и ваши браки будут благословляться. Не сражайтесь за систему, которая осквернила ваши церкви.

ЖЕНЩИНЫ И ДЕВУШКИ!

Германия не знает эксплуатации женщины, она покровительствует и оказывает поддержку многодетным. Вам больше не нужно бояться того, что ваших мужей уведут и сошлют к ледовитому океану. Не пускайте ваших мужей сражаться за преступную советскую власть.

Селяне!

Німецький Уряд обстоює все засаду приватної власності. Система колгоспів буде опрокинена, поміщики не вернуться вже. Зараз після осінніх робіт подвоюються ваші хутори. Не спізнуйтеся, лише втікайте до нас.

Крестьяне!

Германское правительство стоит за частную собственность. Система колхозов будет уничтожена и крупные землевладельцы не вернуться. Уже после осенней обработки полей ваши дворцовые земельные участки будут увеличены вдвое. Не опоздайте, но перебегайте к нам.

НАРОДИ СОВІТСЬКОГО СОЮЗУ!

Міліони бездомних дітей блукать по вашій землі тому, що батьки їх були бідні та не могли їх прокормити. На ніякій землі всесвітньої не знайдете чогось подібного, лише в совітському раї. Чи хочете ще далі битися за владу, яка позбавляла вас ваших дітей та робила з них бездомних злощасливців?

Женщины Советского Союза!

Не далекий тот день, когда вы сможете достать запрятанные вами иконы и вновь украсить ими ваши комнаты. Германия приносит вам в подарок свободу вероисповедания и изгоняет из церквей комсомольские клубы.

Красноармейцы! Командиры Красной Армии!

Немецкие дивизии скоро начнут новое большое наступление. Но до того мы обращаемся к вам; сдавайтесь! Ведь вы сами больше тому не верите, что вы вашими простыми винтовками сможете что-нибудь предпринять против многочисленного автоматического оружия немцев. Ваше чувство говорит вам: Вы идете на верную смерть!

Сдавайтесь в плен!

Вам рассказывали, что над вами в плену будут издеваться и будут вас мучить, по всей вероятности даже расстреливать. Это ложь! Немцы не варвары, но культурная и порядочная нация. Сотни тысяч ваших пленников товарищей могут вас убедить в том, что с ними в плену обращаются прилично и корректно. Не делается различия между пленными солдатами и офицерами, не спрашивают состояли ли кто в партии или нет. Ваше правительство отрезало вас от всего света и культуры. У вас теперь даже отняли радио-аппараты, чтобы вас можно было легче обманывать. Против вас стоят не бандиты и завоеватели, а рабочие и крестьяне германского народа. Они не пришли с намерением вас угнетать, а хотят подать вам руку для совместной работы. В областях, занятых Германскими войсками, царит мир. Русские и украинские семьи живут там спокойно и в безопасности.

Красноармейцы! Война для вас проиграна!

Недавно Буденный в своем воззвании объявил, что Днепр является последней, решающей линией, которую вы обязаны во что бы то ни стало удержать, чтобы избежать полного развала. Теперь и этот фронт во многих местах прорван. Окончательный развал близок! Для чего вы сражаетесь! Для чего! Разве вы хотите безцельно пожертвовать своей жизнью? Переходите к нам! Это единственный путь, чтобы сохранить свою жизнь и окончить войну!

Немецкие листовки

Наличие на Кинбурне советских войск и присутствие в этом районе части кораблей Дунайской флотилии заставляло немцев держать в Очакове два полка 50-й дивизии.

В начале сентября противник переправился через Днепр и начал движение к Крыму. Оборона 9-й армии оказалась рассечена на две части.

Несмотря на то что после падения опорного пункта под Черненькой советская 74-я СД оказалась рассечена на две части, она продолжала сопротивление. Один ее полк (78-й) отхо-

дил на юго-запад, его поддерживала огнем бронекатеров и мониторов Дунайская флотилия. Остатки ее морской пехоты, сведенные в полк, которым командовал полковник Василий Александрович Матвеев, заняли оборону под Збурьевкой (на немецких картах – Збруевка).

Остатки 78-го полка заняли позиции под Чулаковкой. Отходящие части были включены в состав ТБУ, которому была придана Дунайская флотилия. В районе Скадовска занял оборону батальон 106-й СД и 108-й береговой дивизион. К этому времени в тылу обороняющихся частей на Кинбурне находилась группировка Тендровского боевого участка. Состав этой группировки удалось выяснить из нескольких документов. Одним из них является протокол допроса пленного: «Пленный показал, что гарнизон полуострова Кинбурн и полуострова Тендра состоит из 3 тыс. человек. В составе гарнизона частично кадровые военные, частично береговые артиллеристы, частично штрафники...» Армейские штрафные батальоны появились несколько позже, но, видимо, Черноморский флот был чуть впереди своего времени. Захваченные немцами пленные дают номера штрафных батальонов: 305-й и 355-й штрафные батальоны, сформированные в Севастополе. Официально 305-й батальон был сформирован в 1942 г., а 355-го не существовало вообще. Существовал отдельный батальон Тендровского боевого участка и отдельный батальон Николаевской ВМБ. Возможно, речь идет об одних и тех же батальонах.

Стремясь к Крыму, противник все же был вынужден часть своих сил повернуть вправо. Упорное сопротивление сводного полка Дунайской флотилии и частей ТБУ вынудило противника отвлечь часть своих сил от движения на восток. В связи с тем, что Черноморский флот не смог выделить достаточное количество бойцов морской пехоты, из Крыма в район Скадовска был переброшен один батальон 106-й СД. Традиционно принято писать, что это был 1-й батальон 534-го стрелкового полка 106-й стрелковой дивизии³⁷, но в первичных документах дивизии указан 2-й батальон³⁸.

---

³⁷ Жуков Я. К. Там, где воевал Суворов. Воспоминания. Архив НМГООС. Фотокопия. Архив автора.

³⁸ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Телеграмма командующего 51-й армией начальнику Ген. штаба РККА маршалу Шапошникову от 10 октября.

Сиваш. Остатки фугаса из морской мины (фотография автора)

«Четные» 2-й и 4-й батальоны «Лейбштандарта», ранее двигавшиеся к Крыму, были вынуждены повернуть вправо, на юго-запад: 2-й батальон двигался на Збурьевку, 4-й – на Чулаковку. Пионерный батальон «LS АН», тоже двигавшийся в Крым, вынужден был повернуть вправо, к Скадовску. Как указывают немецкие документы, «противник оказывает жесткое сопротивление, достигающее до фанатизма»³⁹.

В связи с тем, что выделенные силы «Лейбштандарта...» с задачей не справлялись, из-под Очакова начали перебрасывать 50-ю ПД. Бой за Кинбурнскую косу продолжался около 10 дней. Все это время противник под Перекопом готовился и выжидал, пополняя боезапас.

Приложение 11

Состав немецкой бригады СС «Leibstandarte Adolf Hitler»:

– I, II, III, IV моторизованные пехотные батальоны. В каждом батальоне по три моторизованных пехотных роты (18 ручных, 2 станковых пулемета, 3 миномета), пулеметная рота (12 станковых пулеметов) и рота тяжелого вооружения (минометный взвод 81-мм, два противотанковых взвода, саперный взвод);

– разведбат, в составе конный взвод, рота тяжелого вооружения (с одним противотанковым взводом, всего 4 ручных пулемета, 4 ПТП 37-мм, 6 шт. 81-мм минометов), бронерота (броневые автомобили), две роты мотоциклистов (в каждой по 3 легких миномета, 4 станковых пулемета, 18 ручных);

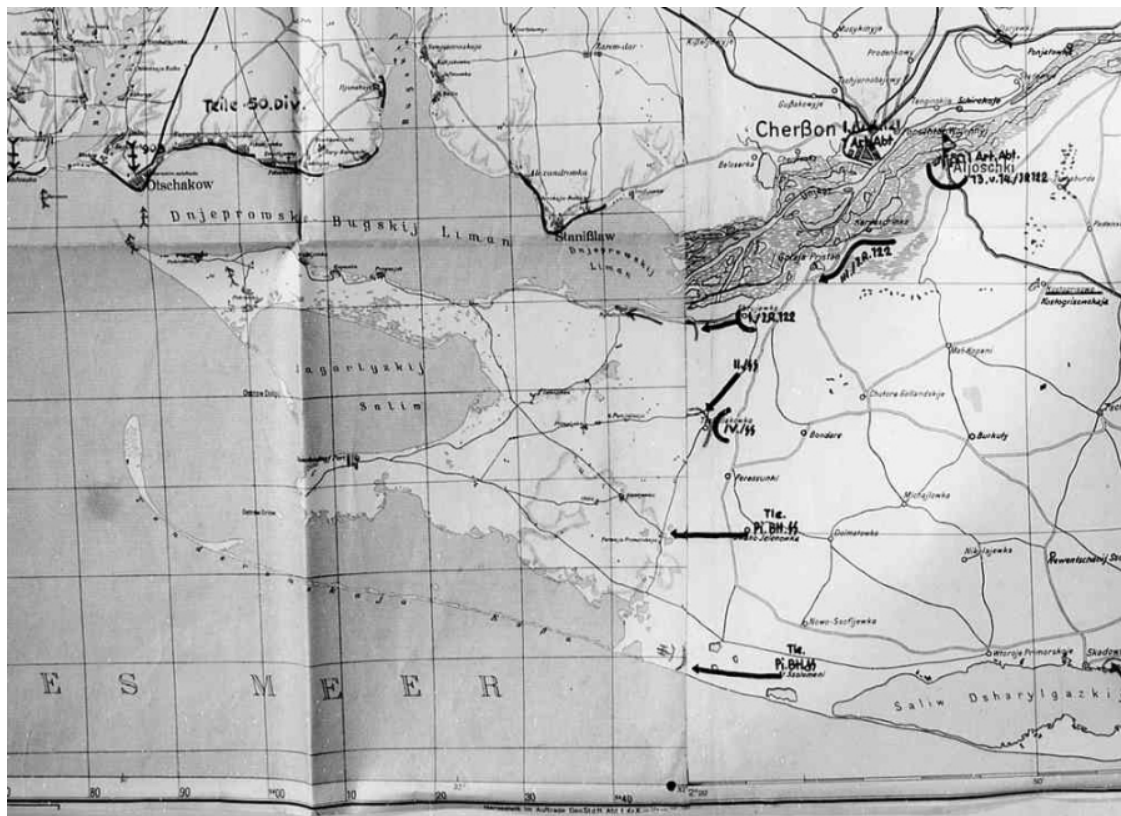
– пионерный (саперный) моторизованный батальон;

– дивизион штурмовых орудий;

---

³⁹ NARA. Rol. T312-361 11AOK fr.0982.

– моторизованный батальон тяжелого вооружения (рота 5-см ПТП, рота 15-см пехотных орудий, две роты легких пехотных орудий);

Обстановка на Кинбурнской косе на 20 сентября 1941 г.

- батальон ПВО (две роты 37-мм, третья рота тяжелых орудий ПВО, взвод зенитных пулеметов);
- моторизованный артиллерийский полк двухдивизионного состава (один дивизион 10,5-см гаубицы, три батареи по 4 орудия, второй дивизион две батареи 15-см, две батареи 8,8-см пушек ПВО);
- батальон связи;
- служба снабжения;
- санитарные части, полевая почта, продовольственная служба, трибунал и т. д.

Состав немецких дивизий

46-я пехотная дивизия была сформирована в Судетах (Карлсбад, XIII военный округ) 24 ноября 1938 г. До 17 сентября 1941 г. ею командовал генерал-лейтенант (Generalleutnant) Karl Kriebel, с 17 сентября – генерал-лейтенант (Generalleutnant) Kurt Himer. Начальник штаба – подполковник (Oberstleutnant) Reinhard Petri.

В ее составе числятся:

- 42-й ПП (сформирован в г. Bayreuth) – командир полковник (oberst) Ernst Maisel;
- 72-й ПП (сформирован в г. Karlsbad) – командир полковник (oberst) Friedrich Schmidt;
- 97-й ПП (сформирован в г. Eger) – командир полковник (oberst) Oscar Dopping;

– 114-й артиллерийский полк (3 легких дивизиона) командир полковник (oberst) Julius Braun Umbenennung;

- 115-й артиллерийский полк (тяжелый 15-см дивизион);
- 52-й противотанковый дивизион;
- 46-й разведывательный батальон;
- 88-й пионерный батальон;
- 46-я группа снабжения;
- 46-я санитарная служба.

73-я пехотная дивизия была создана 26 августа 1939 г. как дивизия 2-й волны, 18 октября 1940 г. дивизия была переведена в 1-ю волну.

Командующий дивизией: General der Infanterie Bruno Bieler.

В составе дивизии числятся:

- 170-й пехотный полк;
- 180-й пехотный полк;
- 213-й пехотный полк;
- 173-й артиллерийский полк;
- 173-й пионерный батальон;
- 173-й противотанковый дивизион;
- 173-я группа снабжения.

Глава 3

События 13–23 сентября 1941 г.

Немецкая 11-я армия смогла выделить на перекопское направление всего одну дивизию 54-го корпуса (73-ю), т. к. часть ее сил оказалась связана упорным сопротивлением советских частей на других участках. «Четные» 2-й и 4-й батальоны моторизованной бригады «Лейбштандарт» и ее пионерный батальон были связаны боями на правом фланге немецких войск. Им на помощь начала выдвигаться 50-я пехотная дивизия, один батальон которой подошел к д. Алешки.

«Нечетные» батальоны «LS АН» (1-й и 3-й), батарея штурмовых орудий, батарея 47-мм противотанковых самоходок «Лейбштандарта» повернули на восток, двигаясь совместно с 22-й ПД. 11-я немецкая армия была вынуждена расплыть свои силы, преследуя отступающие части 9-й армии. Взамен бригады «LS АН» 54-му армейскому корпусу была передана 46-я ПД из 30-го корпуса, во главе которой двигался 42-й ПП.

Намеченный передовой рубеж обороны Крыма проходил перед Сивашем через Ново-Алексеевку и Геническ. В указанном районе строились укрепления силами войск и мирного населения. Несмотря на наличие информации о движении немецких войск, командующий 9-м СК генерал-лейтенант П. И. Батов не прекратил работы и не выставил боевое охранение.

Какое-то время противник на участке Сальково-Геническ активности не проявлял, действуя лишь авиацией.

14.09.41 г. немецкая авиация нанесла дневные авиаудары по железнодорожным путям в районе Джанкой – Перекоп. Три группы самолетов «He-111» нанесли удар по аэродромам в Армянске (9 самолетов) и Евпатории (2 и 5 самолетов)⁴⁰. После этого последовал телефонный звонок из Наркомата ВМФ командующему ЧФ с требованием активнее содействовать 51-й армии.

В ночь на 15 сентября приказом № 1/оп командующего ВВС ЧФ В. А. Русакова была создана авиационная группа ВВС ЧФ для непосредственного взаимодействия с 51-й армией (Фрайдорфская группа). В ее состав на тот момент входили:

- 3-я эскадрилья 8-го иап;
- 5-я эскадрилья 32-го иап;
- 95-я ночная бомбардировочная эскадрилья;
- 96-я и 101-я отдельные истребительные эскадрильи;
- частично 16-я и 83-я морские разведывательные эскадрильи.

Всего 13 самолетов «И-15бис», 3 самолета «И-153», 32 самолета «И-16» (половина из них ранних серий с моторами М-25 и двумя пулеметами и лишь 6–7 машин с пушками ШВАК), 7 самолетов «Як-1», 9 машин «У-2б» и 12 гидросамолетов «МБР-2».

Кроме этого, в состав группы также вошли ранее действовавшие на сухопутном направлении 70-я отдельная бомбардировочная эскадрилья (2 шт. СБ, 2 шт. Р-5, 1 шт. Р-10) и часть 46-й ОШАЭ (3 машины «Ил-2»). 14–15 сентября выделенные эскадрильи перебазировались на степные взлетные площадки вокруг Фрайдорфа.

Аэродромы представляли собой необорудованные площадки, требовавшие существенного оснащения инфраструктурой и зенитного прикрытия. Работы по оборудованию аэродромов были завершены только к 23 сентября, да и то не в полном объеме. Для работы в качестве штаба авиагруппы из состава штаба ВВС ЧФ было выделено, кроме командира группы майора А. 3. Душина (заместитель командира 9-го ИАП), лишь три офицера с одной (!) радиостан-

⁴⁰ NARA. Rol. T312-361 11AOK fr.0974.

цией. Свой штаб группа развернула на базе штаба 70-й ОБАЭ во Фрайдорфе. Задачи штаб получал через штаб ВВС ЧФ, что было крайне неэффективно.

Противник активно вел разведку позиций советских войск на участке от Перекопа до Геническа. Работали 7 самолетов-разведчиков. Противник готовился к штурму.

В ночь на 15 сентября к противнику перебежал командир взвода связи 417-го полка лейтенант Иванов, принес с собой кодовую переговорную таблицу 156-й СД с корпусом, сообщив при этом о готовящейся 156-й СД операции в районе Перво-Константиновки (протоколы его допроса нашлись в документах 54-го корпуса). Вместе с ним перебежал рядовой Орлов, доставив противнику переговорную таблицу дивизии с ключами.

Активные действия обе стороны начали 15 сентября. Советские части начали действия в районе Перекопа, противник появился на чонгарском направлении, в районе станции Сальково.

Из воспоминаний П. И. Батова: «К чести генерала Черняева надо отметить, что он, не имея в своем распоряжении из резерва ничего, кроме батальона разведчиков, старался ответить активными действиями и, насколько возможно, спутать расчеты врага. 15 сентября разведгруппа (ее вел старший лейтенант А. Л. Святодух) овладела Макаровкой в пяти километрах севернее „Червоного Чабана“ и несколько дней удерживала ее, отвлекая на себя силы передовых отрядов противника. Другая разведгруппа завязала и с успехом вела бой за Второ-Константиновку (на западном берегу Перекопского залива). Атака Перво-Константиновки (на берегу Сиваша), предпринятая в ночь на 15 сентября силами роты от А. Х. Юхимчука, кончилась неудачей. Комдив переоценил возможность своих людей, послав их, еще не нюхавших пороха, в ночной бой»⁴¹.

Есть и другие воспоминания, описывающие этот же эпизод. Из воспоминаний бывшего командира расчета ПТП 417-го СП Н. Шестакова: «В ночь на 15.09.42 г. рота 1-го стрелкового батальона через боевые порядки 2-го батальона выдвинулась за передний край нашей обороны, в район Перво-Константиновки, с целью произвести разведку боем. Роту поддерживал огнем мой взвод противотанковых пушек и минометная рота 2-го батальона. Под прикрытием темноты рота поначалу имела успех. Но бойцы роты, в первый раз участвовавшие в таком бою, потеряли друг друга, растерялись и вынуждены были отойти»⁴².

А вот описание этих же событий с другой, немецкой, стороны. Из документов отдела 1С (разведка) 46-й пехотной дивизии за 15.09.42 г.: «В ходе ночного боя захвачены 25 пленных солдат и 2 офицера». Из итоговой сводки за день 46-й ПД: «27 пленных, из них 1 лейтенант (командир роты), 1 младший лейтенант, командир взвода. Среди рядовых 30 % действующих, остальные резервисты. Все пленные относятся к 417-му полку. Рота 417-го полка, усиленная взводом 2-й роты, имела задачей выяснить, занята ли Перво-Константиновка немецкими войсками. Пленные были взяты в результате стычки. Лейтенант подчеркнул в своих показаниях, что он не дорожит своей жизнью и готов пожертвовать ею для скорейшего окончания войны. Исходной позицией для атаки советских войск была высота перед Перво-Константиновкой на трассе из Перекопа на Чаплинку...»⁴³.

Информацию об атаке на Второ-Константиновку противник не подтверждает, но указывает, что в 6.00 советские войска атаковали силами двух рот при поддержке танков по главной дороге на северо-запад. Атака была отражена силами передового охранения немецкого 42-го пехотного полка с большими потерями советских войск. Противник указывает, что захвачено 30–40 пленных⁴⁴. О советской атаке на Макаровку немецкие документы вообще не упоминают.

⁴¹ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 47.

⁴² Шестаков Н. Воспоминания. Архив автора.

⁴³ NARA. Rol. T315-932 (46 ID) fr.233.

⁴⁴ NARA. T314-1340 (LIV AK) fr.0174.

Зато противник пишет, что он захватил Ивановку, где было взято в плен более 300 человек. Правда, в их число противник включил и гражданских лиц, занятых на строительстве укреплений.

15 сентября вышел приказ № 010, требующий от частей находиться в постоянной готовности. Приказом создавалась оперативная группа в составе 271-й СД, 3-й КДНО, мототанкетного полка и 42-й КД. Оперативной группе ставилась задача находиться в готовности к нанесению контрударов в случае прорыва противника на каком-либо участке обороны.

Мототанкетный полк перебрасывался в район Филатовки, 271-я СД – в район Ишунь, 42-я КД – в район Мангит-Джурчи. На второй линии находилась 3-я мотострелковая дивизия, которой надлежало сосредоточиться в районе Айбары.

Приказ № 10 требовал от командующего ЧФ в Каркинитском заливе группу кораблей для поддержки фланга Перекопской позиции, а Азовской флотилии иметь группу кораблей, для поддержки правого фланга⁴⁵.

Одновременно с неудачной атакой на Перво-Константиновку произошла еще одна неприятность, на сей раз на правом фланге советской обороны, на участке 276-й стрелковой дивизии (ст. Сальково – Ново-Алексеевка – Геническ).

Из воспоминаний П. И. Батова: «Звонок телефона вернул к событиям большого масштаба. Дежурный по штабу армии информировал меня, что во второй половине дня неожиданным танковым налетом противник захватил станцию Сальково, при этом подбит паровоз и захвачен только что прибывший на станцию Сальково эшелон с какими-то машинами. Батальон 876-го полка, державший там оборону, отошел на Чонгарский полуостров. Другой батальон находится на станции Ново-Алексеевка (несколько севернее) и ведет бой в окружении. Как стало известно позже, оба подразделения подверглись атаке, еще не закончив строительство оборонительных рубежей. В Ново-Алексеевке бойцы еще рыли окопы. Батальон принял бой в невыгодных условиях, несколько дней героически отбивался от автоматчиков и танков противника, прорваться на Чонгар в свою дивизию не смог и остатками сил отошел к частям 9-й армии. В эшелоне, захваченном немцами, были тягачи для создаваемой армейской артиллерийской группы»⁴⁶.

В описании событий в районе ст. Сальково две книги П. И. Батова несколько разнятся. Цитирую более ранний источник, книгу «Перекоп»: «15 сентября 1941 года 22-я пехотная дивизия немцев вышла к Чонгарскому полуострову. Моторизованная дивизия „А. Гитлер“ в это же время вышла к Геническу. 3-й батальон 876-го полка готовил оборону в районе Ново-Алексеевки. Южнее, в районе Сальково, готовил оборону 2-й батальон того же полка. Немецкие передовые части сильным коротким ударом атаковали оба батальона. Второй батальон был отброшен на Чонгарский полуостров, а третий оказался окруженным в Ново-Алексеевке. В ночь на 16 сентября он прорвал фронт и с боем, организованно отошел к Акимовке, где и вошел в состав 280-й дивизии 9-й армии»⁴⁷.

Этот фрагмент достаточно точно описывает события, но нуждается в уточнении. Станцию Сальково атаковала не 22-я дивизия, а передовой отряд бригады «Лейбштандарт „Адольф Гитлер“». Кроме того, события в районе Геническа произошли на сутки позже, Геническ атаковала та же бригада СС, а точнее, ее «передовой отряд».

Противник указывает, что в ходе налета разведбата «Лейбштандарта» на станцию Сальково удалось разбить паровоз и захватить состав, в котором находилось 86 грузовиков «Форд»,

---

⁴⁵ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ штаба 51 № 010 от 15 сентября 1941 г.

⁴⁶ Батов П. И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

⁴⁷ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 47.

две противотанковые пушки, 26 тракторов, два вагона боезапаса к 122-мм орудиям. Кроме того, был захвачен состав с тремя морскими орудиями.

Приказ командующего 51-й армией № 012 от 18 сентября достаточно подробно описывает ситуацию вокруг станции Сальково: «15 сентября мелкие части противника появились на участке 276 СД. В 10 час 30 минут двум-трем танкам и нескольким мотоциклистам, только потому, что части 276 СД по-прежнему имели низкую боеготовность, беспрепятственно и безнаказанно удалось выскочить к станции Сальково, куда подошел неизвестный эшелон с автомашинами и тракторами. Прямым выстрелом из пушечного танка противника паровоз был пробит, и эшелон остался на месте. Примерно в это же время до роты мотоциклистов вели наступление с юго-запада на ст. Ново-Алексеевка, район которой оборонялся 3 батальоном 876 СП с батареей. Занятие ст. Сальково сразу нарушило связь по постоянным проводам со ст. Ново-Алексеевка, в результате чего командиры 276 СД и 876 СП потеряли связь с командиром батальона. В течение 15-го и до 15 часов 16.09 командир и штаб 276 СД оставались безучастными наблюдателями того, как на их глазах небольшая кучка врага захватила эшелон машин и тракторов. Командир 276 СД не выяснил положения батальона, командир 876 СП тоже никаких мер к выводу батальона не предпринял. Только по моему требованию командир дивизии предпринял попытку овладеть станцией Сальково... Около 18 часов (вместо 16.30, как предусматривалось командиром дивизии) наступление батальона началось, но плохо организованный бой успеха не дал. В 24 часа наступление было прекращено. Наша артиллерия дала несколько очередей (*так в оригинале*) по своей пехоте. Так было на самом деле, но в донесениях в штаб корпуса и армии все выглядело по-иному.»⁴⁸. Оказалось, что генерал-майор Савинов, не проверив информацию подчиненных, доложил наверх, что он отбил Сальково обратно, но это оказалось неправдой.

По немецким данным картина получается следующей: рано утром, в 4 утра, 15.09 «передовой отряд „Лейбштандарта“ захватил Громовку, затем вместе с „передовым отрядом О. фон Боддина“ (22-я ПД) атаковал вдоль дороги, идущей через Громовку и Новотроицкое, захватив отрядом 22-й ПД д. Сивашское (совр. Рождественское), подойдя вплотную к ж/д станции „Партизаны“. Отряд „LS АН“, уйдя вправо, на юг, захватил станцию „Новый городок“» (в немецких документах указана станция «Ярошинский») и станцию Сальково (в 9 утра).

По данным пленных: «276-я дивизия сформирована в июле в Курской области. Офицеры от 19 до 26 лет, сразу после курсов. 876-й полк кадровых офицеров не имеет. Призывной состав 28–45 лет, самый старший 52 года. Полк был переброшен на станцию Джанкой железнодорожным транспортом, после чего пешим маршем полки были отправлены на Чонгар на строительство укреплений в район Ново-Алексеевки. Полк пробыл в этом районе около месяца, после чего часть личного состава попала в плен во время немецкой атаки. Военнослужащие этого полка сапог вообще не имели, а были обуты в ботинки с обмотками. Несмотря на необычность формы, внешний вид солдат опрятный. Все солдаты имели противогазы, правда, винтовки были далеко не у всех».

Кстати, это был не единичный случай. По непонятной причине при подходе противника не отвели людей, строивших укрепления, даже с прилегающих к Перекопу участков. Из документов немецкой 46-й ПД: «В районе Строгановки захвачено 346 пленных, среди них много гражданских рабочих, также захвачено 3 грузовика. Люди были заняты на строительстве укреплений».

Традиционно принято считать, что одновременно с этими событиями противник атаковал и Геническ, но, как выяснилось из документов противника, это событие произошло на сутки позже, утром 16.09. По журналу боевых действий 30-го корпуса, ЖБД 22-й ПД и бригады

⁴⁸ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ штаба 51 № 012 от 18 сентября 1941 г.

СС «Лейбштандарт» получается, что станция Сальково и Геническ были атакованы одним и тем же подразделением – «отрядом преследования „Лейбштандарта“», причем с интервалом в сутки.

Казалось бы, нападение на станцию должно было всполошить командира 276-й СД, и он должен был привести в боевую готовность остальные части, но почему-то за сутки, прошедшие после захвата станции, никто мер не принял.

16 сентября «Лейбштандарт» продолжил движение на восток, отсекая Крым от основных войск. К обеду противник захватил г. Геническ.

Из приказа по 51-й армии № 012: «Пример безволия и трусости показал... командир 873 СП полковник Киладзе в северной части Арабатской Стрелки. 4 рота 873 СП вместо того, чтобы оборонять позицию на северной окраине Геническ, а, затем на северной части Арабатской Стрелки, без боя отошла в район Геническа Горка. Около 23 часов 16.09 группа противника проникла в северную часть Арабатской Стрелки, откуда была выбита огнем артиллерия, без участия пехоты... Находившийся 16.09 на Стрелке командир 873 СП полковник Киладзе, с завязкой боя позорно, трусливо, самовольно уехал со Стрелки, не приняв никаких мер. При чем полковник Киладзе донес, что на Стрелке все спокойно.»⁴⁹.

В п. 4 приказа содержалось требование отдать полковника Киладзе под суд военного трибунала, п. 5 требовал отдать под суд командира 2-го батальона ст. л-та Кузнецова, правда, позже выяснилось, что командир 2-го батальона ст. л-т Кузнецов героически погиб, обороняя северную часть Арабатской Стрелки, и п. 5 приказа был отменен.

Противник быстрым броском обошел город и вышел к Геническому мосту, который никто и не подумал взорвать. Противник, захватив мост между Геническим и Арабатской Стрелкой, продолжил свое движение. Моторизованные подразделения дивизии СС двинулись к Генгорке, где оборонялась всего одна рота.

Спасла положение флотская батарея № 127, открыв частый огонь четырьмя 100-мм орудиями Б-24 БМ по противнику. Чуть позже к Арабатской Стрелке подошли три канонерские лодки: «Дон», «Рион» и «Ледокол № 4», отогнав противника артиллерийским огнем.

«Канонерские лодки» (бывшие грязеотвозные шаланды морспецстроя НКВД) открыли огонь из пяти 130-мм орудий (45-мм орудия канонерок до немецких войск не доставали). Огнем канонерок было разбито до десяти грузовиков и два танка.

Из документов бригады «Лейбштандарт...»: «...захвачено 1087 пленных, в основном из 276-й дивизии, из них 873-й СП 254 человека и 3 лейтенанта, 876-й СП 3 лейтенанта, 51-я дивизия 348-й СП 201 человек, лейтенант и младший лейтенант». Из ЖБД 22-й пехотной дивизии: «...захвачено 576 пленных из 276-й и 51-й дивизий»⁵⁰.

Результатом этих событий стало то, что в 276-й СД из-за потерь расформируется один стрелковый полк.

В экстремальной ситуации для подразделения очень важны сплоченность и правильные действия командира. Чуть позже выяснилось, что в Геническе находилась не только 4-я рота 2-го батальона, и потери 873-го полка оказались намного выше. Как отмечал противник, «...советские части не ожидали нашего появления в Геническе, и появление „отряда преследования „Лейбштандарта“ вызвало панику». Основные потери части 873-го полка понесли от немецкого пулеметного огня по мосту между Геническим и Арабатской Стрелкой, по которому бежали отступающие из города.

В то же время остаткам 3-го батальона 876-го полка и 1-й батарее 852-го артполка, понесшим потери в ходе боя за станцию Ново-Алексеевка, благодаря смелым действиям командира

⁴⁹ ЦАМО. Сайт «Память народа». Документы оперативного управления 51-й армии. Приказ штаба 51 № 012 от 18 сентября 1941 г.

⁵⁰ NARA. T-314 R-824 (XXX.AK).

батальона действительно удалось прорваться из окружения к Акимовке. Правда, П. И. Батов путает номер дивизии, в которую он влился: 280-й дивизии в 9-й армии не было, зато была 218-я. Если заняться неблагодарным делом и искать виновных в произошедшем, то, по мемуарам П. И. Батова, он отношения к произошедшим событиям не имеет. Он пишет, что как бы случайно оказался на участке обороны 276-й СД. Но это неправда.

По документам 51-й армии, он до 16 часов 15 сентября являлся командующим 9-м стрелковым корпусом, в который входила 276-я СД, с ее участком обороны. И лишь с 16 сентября он вступил в новую должность.

В докладе в Ставку ВГК 21.09.41 г. генерал-полковник Ф. И. Кузнецов действительно доносил: «Генерал-лейтенант Батов, являющийся моим заместителем, командует резервной оперативной группой в составе 271 СД, 3 МСД и 42 КД, предназначенной для контрударов на северном и на евпаторийском направлениях... конная группа генерал-майора Д. И. Аверкина будет использована для нанесения контрудара преимущественно на чонгарском и, в случае нужды, на керченском направлениях».

Генерал-полковник Ф. И. Кузнецов фактически прикрыл собой П. И. Батова и его ошибки и просчеты взял на себя.

Утром 16 сентября авиация Фрайдорфской группы наносила свой первый удар по району Сальково и по тылам противника, всего они совершили 56 самолето-вылетов (в том числе 30 на штурмовку). Объективно говоря, в состав Фрайдорфской группы флот выделил в основном старые самолеты, используя вновь полученную материальную часть для оснащения своих частей.

Авиация поддерживала контратаку 276-й СД с целью вернуть станцию Сальково. Советские авторы по этому эпизоду ограничиваются цитированием дневника советского писателя Симонова. Документы по данному вопросу найти не удалось.

Противник в описании событий тоже краток. «Лейбштандарт» в донесении в штаб 30-го корпуса сообщает об атаках в районе южнее Сальково, станции Партизаны и д. Юзкуи, попытке высадки в районе Ново-Михайловки и о советской группировке на полуострове южнее Громовки численностью до 1,5 тыс. человек⁵¹.

Авиация противника основными силами навалилась на Тендровский участок, бомбя Кинбурнскую косу, корабли возле нее, аэродром. Лишь 6 «He-111» бомбили аэродром Кача, и 4 «Ю-88» бомбили станцию Джанкой. Противник отмечает близкие попадания бомб у двух мониторов (скорее всего, «Ударный» и «Железняков», которые находились у Тендры) и потопление транспортов. Немецкие истребители сообщили о восьми сбитых самолетах: пять бомбардировщиков 21-го дальнебомбардировочного полка, два «Ил-2» из 46-й ОШАЭ и один «И-16» над аэродромом в Каче⁵².

16.09.41 г. вместо генерал-лейтенанта П. И. Батова на должность командующего 9-м СК был назначен генерал-майор И. Ф. Дашичев. Произошла смена командования и с немецкой стороны.

17.09.41 г. в командование немецкой 11-й армией официально вступил генерал Эрих фон Манштейн. В его первом приказе содержится требование зачистить полуостров на левом берегу Днепра от советских войск. В боях под Збурьевкой к противнику перебежал (по политическим мотивам) начальник медслужбы 2-го Черноморского полка военврач 3-го ранга Смерчинский Р. Ф.

В его допросе содержится достаточно интересная информация о силах, которые обороняли этот полуостров (Тендровский боевой участок). Сохранились два протокола его допроса, в которых он дает следующую информацию:

---

⁵¹ NARA. T-314 R-824 (XXX.AK).

⁵² NARA. Rol. T312-361 11AOK fr.0901.

– один полк, сформированный из морской пехоты, имел 1-й батальон в тылу в районе Рыбальче, другой батальон вел бой в районе Чулаковки. Положение третьего батальона перебежчик не знал;

– другой полк морской пехоты (расположение неизвестно);

– артиллерийский дивизион и одна армейская часть в районе Железного порта.

Сопоставляя его данные с показаниями других пленных, захваченных 17.09.41 г. «Лейбштандартом», можно восстановить расположение частей.

Железный порт 17 сентября прикрывал 108-й артдивизион, состоящий из двух трехорудийных батарей полковых орудий и одной двухорудийной батареи 122-мм гаубиц (показания пленного Сергея Рачкова из 108-го дивизиона Береговой обороны и бойца истребительного батальона Василия Зубкова), перед ним в районе Кларовки находился 2-й батальон 534-го полка 106-й дивизии (показания пленного Османа Кадиева подтверждают, что это был именно 2-й батальон, а не 1-й, как принято писать в литературе) и крымский истребительный батальон, переброшенный из Керчи (номер пока не известен).

Чулаковку оборонял сводный батальон Тендровского участка (бывшие защитники Очакова) и армейцы (показания перебежчика Османа Куршута из минометной роты МСП № 1 и красноармейца, фамилия которого не указана, из 2-го батальона 469-го полка 150-й СД).

Збурьевку и левый фланг позиции оборонял сводный полк морской пехоты, основу которого составили моряки Дунайской флотилии (батальон морской пехоты Дунайской флотилии, 17-я пулрота ДуФ, сводный батальон и т. д.), в который влили остатки 78-го СП 74-й СД (показания красноармейца, фамилия которого не указана, из вышеуказанного полка).

Основные силы 2-го полка морской пехоты находились на Кинбурне и в районе Рыбальче и в бой еще не вступали. В связи с тем, что советские части на этом участке оказывали упорное сопротивление, к боевым действиям были привлечены 122-й полк 50-й ПД и 3-й батальон 121-го полка. Противник отмечает во всех документах: «сопротивление в районе Чулаковки и Збурьевки исключительно жесткое, особенно у специальных морских частей».

Советские войска 17 сентября пытались отбить свои позиции в районе Сальково и Геническа, но безуспешно. По данным 30-го немецкого корпуса, в обед «Лейбштандартом» была отражена атака советских войск на Геничеськ численностью до батальона⁵³.

Обстановка на 17.09.41 г. была следующей: в первой линии обороны Крыма находился 9-й СК, позади которого находились две оперативные группы: конная группа генерал-майора Аверкина и оперативная группа генерал-лейтенанта П. И. Батова. Первая имела задачу противодействия десантам, вторая была создана на случай прорыва немецких войск через линию обороны 9-го СК.

Оперативная группа П. И. Батова состояла из одной мотострелковой дивизии (во всяком случае, на бумаге 3-я КДНО таковой являлась), одной стрелковой и одной кавдивизии. Время «подскока» опергруппы к Перекопу (для всех, кроме 271-й стрелковой дивизии) – несколько часов. Предполагалось, что конники и мотострелки двинутся своим ходом, 271-я будет переброшена по железной дороге. Части были расставлены так, чтобы иметь возможность перебросить их в течение 8–10 часов. Аналогично была организована и конная группа генерал-майора Д. И. Аверкина. Конники двух кавдивизий находились на расстоянии 8-часового марша от передовой в районе Чонгара. Одновременно обе опергруппы могли быть использованы на других направлениях, в случае если бы противник действительно высадил десант. Отдаленные участки, вроде южного берега Крыма, к которым вели считанные дороги, которые могли быть перекрыты вражеским десантом, были прикрыты 4-й Крымской дивизией НКВД (пограничной). Расстановка сил была вполне логичной.

⁵³ NARA. T-314 R-824 (XXX.AK).

Во второй день своего существования (17.09.41 г.) фрайдорфская группа нанесла уже четыре штурмовых удара (всего 96 самолето-вылетов) – два по району Сальково, один севернее Перекопа у Второ-Константиновки и один у Чаплинки. 77 вылетов (59 истребителей и 18 «ДБ-3Ф») совершили ВВС 51-й армии. Противник отмечает большие потери от авианалетов, указывая, что три советских самолета атаковали немецкий аэродром в районе Николаева. Для сравнения: немецкая авиация сделала 117 вылетов бомбардировщиками, 53 истребителями и 7 разведчиками.

По донесению 4-го немецкого авиакорпуса, основные удары он наносил по Кинбурнской и Тендровской косам, морским перевозкам Одесса-Севастополь и по самой Одессе. Лишь 5 Не-111 охотились вдоль железнодорожной линии Армянск-Джанкой. Противник стремился уничтожить советскую группировку в районе Кинбурнской косы до начала наступления на Крым, в связи с чем активность его в районе Перекопа снизилась.

Правда, П. И. Батов в своих воспоминаниях указывает иное. Он описывает события 17.09.41 г. так: «17 сентября на левом крыле разыгралось довольно серьезное дело. Едва забрезжил рассвет, полсотни самолетов обработали „Чабана“, затем сильный огонь артиллерии, минометов и пулеметов – и наш опорный пункт был атакован батальоном вражеской пехоты. Одновременно до батальона немцев двинулось из совхоза „Кременчуг“ вдоль берега Перекопского залива на курган с отметкой 20,0. Капитан Е. К. Ивашина и поддерживавший его командир артиллерийского дивизиона В. П. Ачкасов отбили атаку. При этом гитлеровцы понесли большие потери. Мы с напряжением следили за этим боем с НП комдива, и, знаете, редко приходилось мне слышать такой дружный и интенсивный огонь из всех видов стрелкового оружия»⁵⁴.

Скорее всего, эти данные являются ошибочными, т. к. ни в полковых, ни в дивизионных, ни в корпусных немецких документах информации по этому наступлению найти не удалось. ЖБД 73-й ПД: «Перед дивизией поставлена задача прорыва через Перекопский перешеек. 73-я ПД прорывается во фронтальном направлении, в то время как 46-я ПД прорывается по обходному Сивашу из колхоза Строгановка в направлении полуострова в 10 км восточнее Перекопа (Литовский полуостров) с последующим обходом советских позиций на Перекопе. Удар планируется на 23.09.42 г.»⁵⁵.

Журнал боевых действий немецкого 54-го корпуса тоже не отмечает активных действий немецких войск в районе Перекопа. Он отмечает тяжелый бой в районе Чулаковки, тяжелейший лесной бой в 6 км юго-западнее Збурьевки, обстрел позиций в районе Хорлы и Алексеевки советским боевым кораблем (30–40 выстрелов калибром 12–15 см), строительство укреплений в районе «Червоного Чабана», но ничего не пишет об атаке на советские позиции.

Советские гидросамолеты «МБР-2» 119-й разведэскадрильи в ночь на 18 сентября совершили 13 вылетов в район Геническа. За период с 12 по 18 сентября от советских авианалетов 73-я ПД отмечает в своих документах 23 убитых, 48 раненых, убито 58 лошадей. 46-я ПД отмечает гибель 150 лошадей.

18 сентября на подступах к Крыму активных действий не отмечается. Противник готовился к наступлению на Перекоп. Авиация противника 18.09.41 г. в основном работала по Одессе и Тендре. Противник сообщает о двух сбитых самолетах 21-го дальнебомбардировочного полка. В плен был взят старший сержант Прошенников, бортовой стрелок, спустившийся на парашюте. Командир самолета получил тяжелые ранения и умер. По данным допроса пленного летчика, 1-я эскадрилья за три дня понесла тяжелые потери: из 12 самолетов в строю осталось пять. Второй сбитый самолет относился ко 2-й эскадрилье этого же полка, командир самолета застрелился, в плен захвачен ефрейтор Дмитрий Бурменков, спустившийся на пара-

⁵⁴ Батов П. И. Перекоп. Симферополь: Изд. «Крым», 1970. С. 115.

⁵⁵ NARA. Rol. T315-1063 73. Inf. Div fr.0351.

шюте. Он показал, что во 2-й эскадрилье осталось 6 самолетов. 18 сентября он совершал вылет в составе группы из 5 самолетов ДБ-3, прикрываемой 9 самолетами МиГ-3, и был сбит.

В этот день боевые действия отмечены только на Тендре. Противник подчинил батальоны «Лейбштандарта» (2-й, 4-й и пионерный) 50-й ПД и в упорных боях захватил Чулаковку. Противник вновь отмечает «упорное, доходящее до фанатизма сопротивление» советских войск, указывая, что сопротивление на полуострове еще не сломлено. Про Перекоп противник пишет, что советские войска ведут себя тихо⁵⁶.

В рамках подготовки к наступлению на Перекоп 54-й корпус получил в свое распоряжение достаточно много новых средств ПВО:

- группу «Космаг»: три тяжелые зенитные батареи и службу воздушного оповещения;
- 1-й дивизион 25-го полка ПВО;
- 18-й полк ПВО (3-дивизионного состава);
- 22-й батальон ПВО⁵⁷.

Из вновь выделенной артиллерии ПВО 22-й моторизованный батальон и одна тяжелая батарея 18-го полка (2/501) были выделены для прикрытия штаба армии в д. Аскания Нова (старое название Чапли).

Изначально предполагалось, что наступление поведет одна 73-я ПД. Для этого ей придавались: «...3-я батарея 190-го дивизиона штурмовых орудий, 2-й дивизион 818-го артполка, 2-й дивизион 54-го артполка, 4-й дивизион 207-го артполка, 641-й артиллерийский дивизион СС, 1-й дивизион 814-го артполка (1-я батарея), штаб 49-го артполка». Затем план немецкого наступления был изменен. Из ЖБД 46-й ПД за 18.09.42 г.: «Изменена задача 46-й ПД в связи с тем, что ей была придана артиллерия. Удар дивизией будет наноситься вдоль перешейка на левом фланге 73-й ПД».

19 сентября бой на Тендровском участке продолжился. Утром были потоплены минный заградитель «Колхозник» и бронекатер, относившиеся к Дунайской флотилии. В ходе наземного боя советские части были оттеснены из Рыбальчего и Ивановки, противник попытался ворваться в Свободный порт.

19 сентября 1941 г. состоялся разговор командования фронта и Ставки:

«СТАЛИН. Скажите, у кого теперь Геническ и станция Ново-Алексеевка?

РЯБЫШЕВ. Геническ и ст. Алексеевка у противника.

СТАЛИН. Значит, немцы закупорили Крым?

РЯБЫШЕВ. Да, примерно да.

СТАЛИН. Нет ли у вас планов о занятии Геническ и станции Ново-Алексеевки, чтобы открыть связь с крымской армией?

РЯБЫШЕВ. План наметили, который должен сегодня ночью шифровкой.

СТАЛИН. Много ли в этом районе немецких войск?

РЯБЫШЕВ. Перед нами противник имеет одиннадцать пехотных дивизий, одну кавалерийскую дивизию и группу танков – 200–250.

СТАЛИН. Здорово вы считаете у противника, если бы вы так точно считали свои силы, тогда бы лучше пошли дела...»

В ночь на 21 сентября в Ставку был направлен план фронта по воссоединению 51-й и 9-й армий, однако в связи с неблагоприятным развитием ситуации в ночь на 22 сентября он был отменен (см. Прил. 12).

⁵⁶ NARA. T314-1340 (LIV AK) fr.0074.

⁵⁷ NARA. Rol. T312-361 11AOK fr.0846.

20 сентября командование 11-й немецкой армии подписало приказ о наступлении на Крым. Планом предусматривалось, что части 50-й ПД и «Лейбштандарта» освободятся от «зачистки» Кинбурна к утру 23 сентября и присоединятся к штурму Перекопа. 22-я ПД выводилась на рубеж, проходящий по северному берегу Сиваша. 16-й и 65-й пехотные полки 22-й пехотной дивизии заняли позиции вдоль северного берега Сиваша в районе Геническ – Сальково – Громовка.

Активных действий на земле части 20–21-го числа не вели. Бой шел только в воздухе. 20.09.41 г. противник в отчете 4-го авиакорпуса за день пишет: «Авиагруппа JG77 с подчиненной ей I./LG2 совершили 101 вылет, сбив 11 самолетов противника. Гауптман Мадер добился своей 20-й победы»⁵⁸. О сбитых своих самолетах противник не сообщает.

21 сентября одиночный He-111 из авиагруппы KG27 атаковал станцию Армянск, вызвав пожары и взрывы на станции.

Авиагруппа KG27 нанесла удар по аэродромам «Евпатория» и «Евпатория-Север» 11 самолетами «He-111». По данным противника, подожжен склад горючего, пять самолетов уничтожено на земле. 6 «He-111» атаковали аэродром «Джанкой», уничтожив склад горючего.

Группа KG51 атаковала корабли в районе Тендры и железную дорогу Перекоп-Джанкой. По данным противника, поврежден транспорт 2 тыс. т, торпедный катер. Поврежден поезд.

II./St.G. 77 совершила 43 самолето-вылета «Ю-87» по Тендре. По данным противника, потоплены: боевой корабль, транспорт 6 тыс. т, монитор, ряд более мелких кораблей.

В этот день действительно был потоплен монитор «Ударный». Погибло 55 человек, в том числе командир корабля капитан-лейтенант Иван Александрович Прохоров⁵⁹.

Кроме того, в ходе этого налета были потоплены: канонерская лодка «Красная Армения», эсминец «Фрунзе» (на борту которого находился адмирал Владимирский с планами десанта в Григорьевку). Пикирующими бомбардировщиками потоплены морские буксиры «Тайфун», «СП-8», «Партизан Железняк», топливная баржа, баржа с вещевым имуществом.

Монитор «Железняк» получил повреждения и был вынужден уйти из Ягорлыцкого залива к внешней стороне Тендровской косы. Поддержка обороняющихся на Кинбурне частей ослабела. Но упорное сопротивление Кинбурна явно срывало сроки немецкого наступления. Правда, мотивация в немецких документах приводится иная.

Из журнала боевых действий 73-й ПД: «Удар переносится на 24.09.41 г. в связи с тем, что не пополнен боезапас дивизии. Для содействия пехоте при штурме Турецкого вала придается моторизованная 10-см батарея. Активность авиации противника ничтожна».

На самом деле доставка боезапаса, топлива и продовольствия шла по графику. По донесению службы железнодорожного обеспечения немецкой 11-й армии, к 21.09 в Херсон уже прибыло 28 вагонов боезапаса, в этот день прибыло еще 26 вагонов, 20.09 на эту станцию прибыло 26 цистерн топлива и 12 вагонов стрелкового боезапаса. К этой дате в Николаев прибыло 7 вагонов боезапаса и 32 цистерны с ГСМ. На другие станции было доставлено 9 вагонов продовольствия, вагон противогазов, 33 вагона боезапаса, 21 цистерна ГСМ. Ожидалось прибытие только 18 вагонов боезапаса. То есть большая часть боезапаса уже поступила в армию, и боезапас в расчете на артподготовку и 3 суток боя был уже завезен в части. По состоянию на 21.09 в части прибыли три маршевых батальона из пяти ожидаемых.

Советская авиация нанесла массированный авиаудар по аэродрому Чаплинка. Противник насчитал 30 советских самолетов, наносивших удар. О результатах советского налета противник в своих документах ничего не пишет.

22.09 также действовала в основном авиация. Немецкий 4-й авиакорпус совершил 100 самолето-вылетов бомбардировщиками и 60 истребителями. Бомбардировщики действовали

⁵⁸ NARA. Rol. T312-361 11AOK fr.0767.

⁵⁹ Жуков Я. К. Там, где воевал Суворов. Воспоминания. Архив НМГООС. Фотокопия. Архив автора.

в основном по кораблям, возвращающимся из Одессы после высадки десанта в Григорьевку. Истребители работали над Перекопом. По данным противника, при налете на аэродром Тарханы уничтожено 3 «МиГ-3» и 2 «МиГ-3» повреждено. В ходе воздушных боев над Перекопом сбито 6 советских самолетов «МиГ-3». У немцев пропали без вести один «Ю-88» и один «He-111»⁶⁰.

В донесении 54-го АК в штаб 11-й армии указывается, что перед его передним краем действует бронепоезд. В данном фрагменте, скорее всего, речь идет о бронепоезде «Смерть немецким оккупантам», который был придан 156-й СД.

В ходе боев за Кинбурнскую косу советские войска были отеснены в западную часть полуострова, был захвачен Свободный порт, однако дальнейшее продвижение немецких войск остановилось на перешейке косы, в связи с тем что открыла огонь батарея на острове Первомайский, кроме того, началась переброска немецких частей под Перекоп.

2-го числа началась переброска трех батальонов «Лейбштандарта» (2-го, 4-го, пионерного). Операция на Кинбурнской косе, вопреки ожиданиям немцев, затянулась, и противник был вынужден приостановить наступление. Остальные части «Лейбштандарта» действовали вместе с 22-й ПД, ведя охранение вдоль Сиваша.

Журнал боевых действий 73-й ПД: «Активность авиации противника ничтожна. На рассвете тяжелая батарея противника открыла огонь, но была подавлена налетом „Штук“. Продолжается строительство позиций противника. Противник, по данным аэрофотосъемки, начал строительство еще одного противотанкового рва южнее Армянска. Нанесен удар авиацией по станции Армянск. 186-му пехотному полку подчинен пионерный батальон „Лейбштандарта“ без 1-й роты. Одна рота 173-го пионерного батальона придана 213-му полку, две роты остались в резерве. Для усиления атакующих частей приданы из „Лейбштандарта“:

- легкий арт. дивизион (без одной батареи);
- тяжелый дивизион (2 тяжелые гаубицы, 1 батарея пушек 10-см, 2 зенитные 8,8-см батареи), а также из других частей в дивизию поступили:
- 54-й румынский тяжелый артдивизион,
- 1-я батарея 205-го дивизиона ПВО»⁶¹.

23 сентября, несмотря на то что противник приостановил свое наступление, началась эвакуация советских частей с Кинбурна, острова Березань и Первомайский. Части перебрасывались на Тендровскую косу и остров Джарылгач.

Авиация противника переключилась на Перекоп, подготавливая наступление. 9 самолетов «He-111» из I./KG27 атаковали места расположения фугасов из морских мин и авиабомб, провоцируя их взрыв и добиваясь повреждения проводов управления.

9 самолетов «He-111» из II./KG27 атаковали артиллерийские позиции восточнее Перекопа. Шесть «Ю-88» из I./KG51 атаковали укрепления Перекопа, 10 самолетов «Ю-88» III./KG51 атаковали аэродром Евпатория, три машины атаковали железную дорогу. В ходе атаки был поврежден бронепоезд «Смерть немецким оккупантам». Бронепоезд не имел достаточного зенитного вооружения, его короткие орудия 8К не могли быть использованы как средства ПВО. В результате поврежденный состав был отведен на ст. Воинка.

«Ю-87» из St.G.77 атаковали о. Первомайский, Тендру и батарею Береговой обороны № 718, пять пикирующих бомбардировщиков атаковали «Червонный Чабан».

Всего немецкие бомбардировщики совершили 82 самолето-вылета (из них 40 «Ю-87» «Штука»). Истребители совершили 109 вылетов. Противник пишет о 12 сбитых советских самолетах, одном потерянном истребителе и одном «Ю-87»⁶².

⁶⁰ NARA. Rol. T312-362 11AOK fr.0472.

⁶¹ NARA. Rol. T315-1063 73. Inf. Div fr.0355.

⁶² NARA. Rol. T312-362 11AOK fr.0444.

Об инженерном оборудовании Перекопского рубежа в мемуарной литературе пишется нечетко и непонятно. П. И. Батов указывает в своих воспоминаниях по-разному: рубежей обороны то два, то три. Укрепления в районе «Червоного Чабана» зовутся то рубежом, то «боевым охранением».

В соответствии с планом инженерного оборудования рубежей было три, и первый проходил за пределами Крыма. Передовой рубеж советских войск намечался по линии Хорлы – колхоз «Кременчуг» – «Червоный Чабан» – Перво-Константиновка и далее вдоль северного берега Сиваша до Геническа. Но большая часть этого рубежа оказалась занята противником.

На участке 156-й дивизии часть рубежа удалось удержать (опорный пункт «Червоный Чабан»), именно поэтому его часто зовут «боевым охранением». Правда, опорный пункт не перехватывал весь перешеек, он не был завершен. Продолжением рубежа должны были стать укрепления в Перво-Константиновке, но они оказались захвачены противником, который упредил разворачивание советских войск.

Учитывая сложившуюся обстановку, было начато строительство еще одного (четвертого) рубежа перед Турецким валом, но времени для его достройки не оставалось.

Достаточно интересно в этом отношении немецкое описание позиций на Перекопе (из отчета 46-й ПД): «Система полевых укреплений перед Перекопом начинается в 10 км севернее Турецкого вала. Дорога Чаплинка-Перекоп перегорожена полосой противотанковых препятствий шириной около 100 метров. Полоса представляет собой вбетонированные четырехгранные стальные балки и подрывные заряды с электрическим управлением. От дороги на восток до Сиваша и на юго-запад в направлении Преображенки (Преображенкой в немецких документах именуется „Червоный Чабан“) построен минный пояс из авиационных бомб, деревянных мин и морских мин, весом 40 кг. Позади минного поля расположено проволочное заграждение на низких кольях». Это часть передового рубежа, именуемая «опорным пунктом „Червоный Чабан“»⁶³.

Из того же документа: «Далее в 5 км расположен еще один рубеж, состоящий из проволочного заграждения, противотанкового рва 8 м шириной, 2–3 м глубиной, за которым располагается линия вкопанных металлических балок 3 м длиной, которые вбетонированы в землю на глубину 1,2–1,5 м. На балках натянута колючая проволока. Стальные балки представляют собой двутавр сечением 20'20 см и 30'30 см. За линией балок располагается минное поле шириной 15 м, с противопехотными и противотанковыми минами. Далее установлено еще одно проволочное заграждение 6 м шириной на стальных балках. Третий рубеж находится на расстоянии 2 км.

Он состоит из противотанкового рва 6,5 м шириной, 3,5 м глубиной с вертикальным противотанковым эскарпом. Далее проволочное заграждение на стальных балках в один кол. Далее в 300 м находится Турецкий вал, на котором располагаются стрелковые позиции. Вал также имеет выкатные позиции для орудий. Позиции усилены бетонными дотами в стальном противоотколе. В расположении дивизии находятся 4 дота с 47,6-см орудиями и станковыми пулеметами. Пулеметные точки имеют толщину стен 0,5 м. Всего частично бронированных дотов насчитывается 26, в проволочном заграждении установлены дистанционно управляемые огнеметы с управлением по проводам. Всего построено: 13,5 км противотанкового рва, установлено 11 441 стальная балка, построено 14 железобетонных бункеров (два в процессе строительства), пулеметных позиций 14 шт., проволочного заграждения в один кол 14 км, в 4 кола – 13,6 км. Установлено мин 13 270, артиллерийских позиций 6 (деревоземляных), стальных бункеров из листа 42, бронированных бункеров 10.

Позади Турецкого вала расположены позиции дивизии с окопами и пулеметными гнездами. Штаб дивизии Армянск. На полуострове „Носорог“ (Литовский полуостров) находится

⁶³ NARA. T315 R932 (46 Inf Div) LOW fr.428–429.

береговая батарея из 4 орудий с дальностью стрельбы 21 км. В северной части полуострова – минное поле, состоящее из морских мин, вдоль берега – проволочное заграждение. На северной оконечности полуострова – большой bunker»⁶⁴.

Достаточно интересно упоминание о дотах из стальных листов. На самом деле их чисто условно можно назвать «дотами». Приведу описание этих укреплений: «...он представляет собой укрытие из двух слоев стальных листов толщиной от 2 до 5 мм с пространством между ними 5 см». Кроме того, в качестве укрытий были установлены башни с недостроенных крейсеров.

В частности, в немецких допросах советских пленных последние указывают, что в 2,5 км северо-северо-западнее д. Караджанай (д. Самокиши, ныне не сущ.) находится трехорудийная 305-мм батарея. На самом деле в указанном районе были установлены три башни недостроенного крейсера в качестве укрытий для личного состава 498-го гаубичного артполка.

То есть Перекоп был неплохо укрепленной позицией, занятой неплохо подготовленной дивизией. Слабым местом ее являлся недостаток артиллерии (особенно зенитной) и недостаток оперативных резервов. В резерве у комдива были только 19-й корпусной саперный батальон, разведбат и саперный батальон дивизии. В качестве резерва, на случай прорыва противника, предусматривалась оперативная группа генерал-лейтенанта П. И. Батова.

Большая часть немецкого 4-го авиакорпуса переключилась на поддержку наступающих дивизий 54-го корпуса. На тот момент немецкий авиакорпус имел в своем составе:

- бомбардировочную эскадру KG27, оснащенную самолетами «He-111» в составе двух групп (I./KG27 и II./KG27);
- бомбардировочную эскадру KG51, оснащенную самолетами «Ju-88» в составе двух групп (I./KG51 и III./KG51);
- истребительную эскадру JG 77, оснащенную самолетами «Me-109»;
- авиагруппу пикирующих бомбардировщиков II./St.G.77, имевшую самолеты «Ju-87»;
- две эскадрильи разведчиков.

Всего 8 разведчиков, 105 истребителей, 110 бомбардировщиков (из них 40 пикирующих). Но стоит обратить внимание на то, что корпус действовал на всем фронте 11-й армии, включая Тендру и, частично, Одессу. Аэродромы немецкой авиации располагались в Чаплинке, Асканье-Нова, Херсоне⁶⁵.

В отличие от сил Люфтваффе, советские ВВС на Перекопе имели очень разнородный состав и разное подчинение. В Крыму находились ВВС 51-й армии (РККА), Фрайдорфская группа (ЧФ, в оперативном подчинении 51-й армии через командование ВВС ЧФ) и ВВС ЧФ.

Если суммировать все самолеты, базирующиеся на Крым, то выяснится, что советская сторона имела вдвое больше самолетов, но по факту это не так. ВВС ЧФ в боевых действиях на Перекопе принимали минимальное участие. Активно работали только ВВС 51-й армии и Фрайдорфская группа.

Армейские ВВС к началу штурма имели в своем составе:

- 21-й дальнебомбардировочный полк, изначально он имел 50 самолетов «ДБ-3» и «ДБ-3Ф», но к моменту начала штурма в строю оставалось 19 самолетов. Полк базировался на два аэродрома в районе Евпатории;
- 1-й истребительный авиаполк (ИАП), по сути, «ополчение от авиации», он был оснащен изрядно изношенной учебной материальной базой Качинской авиашколы. В составе полка 7 самолетов «И-15бис» и 16 самолетов «И-16». Полк располагался достаточно далеко от линии фронта в районе д. Сая (Сакского района), он начал действовать с 25 сентября;

⁶⁴ NARA. T315 R932 (46 Inf Div) LOW fr.430.

⁶⁵ NARA. Rol. T312-362 11AOK fr.0477.

– 247-й ИАП, в составе которого числилось 16 самолетов «ЛаГГ-3», располагавшийся в районе д. Коджамбак (современный аэродром Октябрьское);

– 182-й ИАП располагался вблизи фронта (аэродром Ишунь), он имел на вооружении современные самолеты «МиГ-3», на тот момент в его составе оставалось 19 самолетов.

Накануне штурма в Крым, на аэродром в Н. Царицыно, перелетело 22 самолета «Ил-2» из 103-го штурмового авиаполка и 24 самолета «ЛаГГ-3» из 253-го авиаполка, а также эскадрилья «Пе-2» (10 самолетов).

Если суммировать ВВС 51-й армии, то они будут иметь в своем составе 19 бомбардировщиков, 73 истребителя современных типов, 22 истребителя устаревших типов, 22 штурмовика.

Фрайдорфская группа имела очень пестрый состав: 27 самолетов «И-16», 10 самолетов «И-15бис», 3 самолета «И-153», 8 самолетов «Як-1», 4 самолета «Ил-2», 2 бомбардировщика СБ и 20 самолетов, ограниченно пригодных для боевых действий («У-2б», «МБР-2» и т. д.). По сути, 8 современных истребителей, два бомбардировщика, два штурмовика, 37 устаревших истребителей и 20 малопригодных даже для разведки самолетов, которые могли быть использованы только в ночное время.

Стоит обратить внимание на то, что, в отличие от немецкой стороны, до 40 % советской авиации было небоеспособно по техническим причинам (отсутствие запчастей, топлива, изношенность двигателей и т. д.). К примеру, по состоянию на 24 сентября в составе Фрайдорфской группы числилось 70 самолетов, из которых лишь 38 являлись исправными. То есть, несмотря на значительное количество самолетов, советская авиация была значительно слабее немецкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.